

УЗБЕКИСТАН И ЕАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Доклады и рабочие документы 21/2

УЗБЕКИСТАН И ЕАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Доклады и рабочие документы
21/2

 ЕАБР | 15 лет

Центр интеграционных исследований

Москва
2021

Винокуров, Е., Цукарев, Т., Ахунбаев, А., Бабаджанян, В., Бердигулова, А., Кузнецов, А., Перебоев, В., Федоров, К., Харитончик, А., Чкония, А.-М. (2021) *Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции*. Доклады и рабочие документы 21/2. Москва: Евразийский банк развития.

Авторский коллектив

Евгений Винокуров, главный экономист ЕАБР и ЕФСР, vinokurov_ey@eabr.org

Тарас Цукарев, руководитель направления Центра интеграционных исследований Дирекции по аналитической работе, tsukarev_tv@eabr.org

Арман Ахунбаев, руководитель Центра отраслевого анализа Дирекции по аналитической работе, ahunbaev_am@eabr.org

Айгуль Бердигулова, старший аналитик Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе, berdigulova_ar@eabr.org

Алексей Кузнецов, руководитель Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе, kuznetsov_as@eabr.org

Владимир Перебоев, руководитель направления Центра интеграционных исследований Дирекции по аналитической работе, pereboev_vs@eabr.org

Константин Федоров, старший аналитик Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе, fedorov_ks@eabr.org

Анатолий Харитончик, старший аналитик Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе, kharitonchik_ai@eabr.org

Анна-Мария Чкония, старший специалист Департамента стратегии и бизнес-инициатив, chkoniya_AE@eabr.org

Доклад дает оценку потенциальных эффектов от интеграции Республики Узбекистан с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), а также выявляет перспективные направления сотрудничества действующих стран – членов Союза с Узбекистаном. Авторы проанализировали основные индикаторы социально-экономического развития Узбекистана, торговое и инвестиционное сотрудничество республики и ЕАЭС, а также представили подробный обзор двух важных для Узбекистана и для Центральной Азии в целом секторов: транспорта и водно-энергетического комплекса. Сделан вывод, что без участия Узбекистана как крупного и стратегически расположенного игрока на пространстве Центральной Азии решение вопросов развития региона не будет иметь сильной динамики. Более глубокая экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС может стать значимым драйвером инвестиционного и торгового сотрудничества.

Ключевые слова: Узбекистан, Евразийский экономический союз, интеграция, экономические эффекты, взаимная торговля, инвестиции, инфраструктура, водно-энергетический комплекс, транспорт, трудовая миграция.

JEL: F15, F21, F22, O11, O18, O47, O53.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:

<https://eabr.org/analytics/special-reports/>

СОДЕРЖАНИЕ

Акронимы и сокращения	4
Резюме	5
Введение	11
1. Экономика Узбекистана: структура, потенциал, перспективные направления развития	13
1.1. Размер, структура и рост экономики	13
1.2. Инфляция	17
1.3. Внешнеэкономический сектор	18
1.4. Налогово-бюджетная политика	21
1.5. Денежно-кредитная политика и финансовый сектор	22
1.6. Развитие отраслей	23
2. Взаимодействие Узбекистана с государствами – участниками ЕАБР: торговля, инвестиции и рынок труда	28
2.1. Взаимная торговля Узбекистана со странами – участницами ЕАБР и ее потенциал	28
2.2. Инвестиционное сотрудничество Узбекистана и стран – участниц ЕАБР	32
2.3. Рынок труда Узбекистана и трудовая миграция	34
3. Развитие инфраструктуры и потенциал сотрудничества Узбекистана со странами – участницами ЕАБР	38
3.1. Электроэнергетический сектор Узбекистана	38
3.2. Транспортно-логистическая инфраструктура Узбекистана и ее потенциал	43
4. Потенциальные эффекты для Узбекистана от вступления в ЕАЭС	51
5. Потенциальные эффекты для действующих стран – членов ЕАЭС от вступления Узбекистана в Союз	57
Приложение 1. Основные макроэкономические показатели Узбекистана	60
Приложение 2. Основные характеристики отраслей промышленности Узбекистана по итогам 2020 г.	61
Приложение 3. Потенциал экспорта Узбекистана в страны – участницы ЕАБР	62
Приложение 4. Потенциал экспорта стран – участниц ЕАБР в Узбекистан	63
Приложение 5. Взаимные ПИИ Узбекистана и стран – участниц ЕАБР	64
Приложение 6. Направления развития энергосектора Узбекистана	65
Список источников	68

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

АБР (ADB) – Азиатский банк развития

АСЕАН (англ. Association of South East Asian Nations) – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АТЭС (АРЕС) – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

АЭС – атомная электростанция

ВВП – валовой внутренний продукт

ВДС – валовая добавленная стоимость

ВИЭ – возобновляемые источники энергии

ВТО – Всемирная торговая организация

ВЭК – водно-энергетический комплекс

Госкомстат РУ – Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике

ГЭС – гидроэлектростанция

долл. – доллар

ЕАБР, Банк – Евразийский банк развития

ЕАЭС, Союз – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

ЕФСР – Евразийский фонд стабилизации и развития

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

КНР – Китайская Народная Республика

КПД – коэффициент полезного действия

КР – Кыргызская Республика

ЛЭП – линия электропередачи

МБР – международный банк развития

МВФ (IMF) – Международный валютный фонд

млн – миллион

млрд – миллиард

МСП – малое и среднее предпринимательство

МФИ – международный финансовый институт

МЦТ – Международный центр торговли

НДС – налог на добавленную стоимость

ООН (UN) – Организация Объединенных Наций

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ – прямые иностранные инвестиции

п.п. – процентный пункт

ППС – паритет покупательной способности

ПС – подстанция

РА – Республика Армения

РБ – Республика Беларусь

РК – Республика Казахстан

РТ – Республика Таджикистан

РУ – Республика Узбекистан

РФ – Российская Федерация

РЭЦЦА – Региональный экологический центр Центральной Азии

СНГ – Содружество Независимых Государств

с/х – сельское хозяйство

США – Соединенные Штаты Америки

ТЛЦ – транспортно-логистический центр

трлн – триллион

тыс. – тысяча

ТЭС – тепловая электростанция

ФЭС – фотоэлектрическая система

ЦА – Центральная Азия

ЦАРЭС – Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

ЦАЭС – Центральноазиатская энергосистема

ЦИИ ЕАБР – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

ЭЭС СНГ – Электроэнергетический совет Содружества Независимых Государств

ЮНКТАД (англ. United Nations Conference on Trade and Development) – Конференция ООН по торговле и развитию

COVID-19 – COronaVirus Disease 2019, коронавирусная инфекция

ИТС (англ. International Trade Centre) – Международный торговый центр

LPI (англ. Logistics Performance Index) – индекс эффективности логистики

TRACECA – Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia

% г/г – годовой темп прироста

РЕЗЮМЕ

Узбекистан является крупной экономикой Центральной Азии (ЦА) с объемом ВВП 57,7 млрд долл., населением 34,6 млн человек (в 2020 г.). Страна богата природными ресурсами и обладает развитой производственной базой. Объем долларового ВВП Узбекистана эквивалентен немногим более 3% совокупного ВВП стран ЕАЭС и сопоставим с белорусским.

Макроэкономические показатели государств – членов ЕАЭС и Узбекистана

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Узбекистан
ВВП (млрд долл., 2020 г.)						
	12,6	60,4	169,8	7,7	1487	57,7
Темпы прироста реального ВВП (в среднем в год за 2011–2019 гг.)						
	4,7	1,2	4,7	4,7	1,7	6,6
ВВП на душу населения по ППС (тыс. долл., 2020 г.)						
	13,3	20,2	26,6	5,0	27,9	7,4
Инфляция (% г/г на конец 2020 г.)						
	3,7	7,4	7,5	9,7	4,9	11,1
Государственный долг (% ВВП, на конец 2020 г.)						
	67,3	48	29,4	68,1	17,6	40,4
Золотовалютные резервы (млрд долл., на 01.01.2021)						
	2,6	7,5	35,6	2,7	595,8	34,9
Население (млн чел., на начало 2021 г.)						
	2,96	9,35	18,9	6,6	146,17	34,6
Уровень безработицы (% рабочей силы, IV квартал 2020 г.)						
	16,0	4,1	4,9	3,0	6,1	10,5

Рост экономики Узбекистана составлял 6,6% в среднем за 2011–2019 гг. Это выше, чем в странах ЕАЭС. Несмотря на высокие темпы роста экономики, разрыв в уровне доходов между республикой и странами – членами ЕАЭС остается значительным.

По уровню дохода на душу населения Узбекистан отстает от большинства стран – членов ЕАЭС. ВВП республики на душу населения по ППС составил 7,4 тыс. долл. в 2020 г. По этому показателю Узбекистан превосходит Кыргызстан, но более чем в 3,5 раза отстает от России и Казахстана, более чем в 2,5 раза – от Беларуси и почти в 2 раза – от Армении.

Одна из причин отставания в уровне доходов – низкая производительность секторов экономики: в сельском хозяйстве (формирует 25% ВВП) данный показатель в два раза ниже, чем в России и Беларуси, в промышленности и строительстве – в четыре раза ниже, чем в Казахстане. В системном плане увеличению производительности экономики препятствует недостаток инвестиций, технологий, а также текущее состояние физической инфраструктуры.

Рост потенциального ВВП Узбекистана составляет около 5,5% в год. Для сравнения: в Казахстане и Кыргызстане он в настоящее время оценивается около 3%, в России – 1–1,5%, в Беларуси не превышает 1%.

Крупнейшими торговыми партнерами Узбекистана являются Китай, Россия, Турция и Казахстан. Основная статья экспорта (около 45% совокупного объема) – золото. Почти половина импортируемых Узбекистаном товаров приходится на машины и оборудование.

Золотовалютные резервы Узбекистана на начало 2021 г. составили 34,9 млрд долл. Это сопоставимо с запасами Казахстана и более чем в 2,5 раза превышает совокупный показатель Армении, Беларуси и Кыргызстана. Более того, **объем золотовалютных резервов Узбекистана эквивалентен почти 20 месяцам импорта товаров и услуг.** Это существенно выше традиционного критерия достаточности резервов, равного трем месяцам импорта. При этом внешние обязательства правительства республики составили по итогам 2020 г. около 37% ВВП.

Начатые в 2017 г. руководством Узбекистана структурные преобразования и экономические реформы заметно преобразили экономику страны: произошло открытие экономики, начата либерализация бизнес-среды, цен, торговли и валютного рынка, выросли инвестиции в основной капитал, взят курс на увеличение производства товаров с высокой добавленной стоимостью и диверсификацию экспорта. Это заметно улучшило инвестиционный климат республики и повысило потенциал привлечения внешнего финансирования для развития экономики. Вместе с тем Узбекистану еще предстоит проделать большой объем работы на пути инфраструктурного развития, улучшения доступа к глобальным и региональным рынкам и создания благоприятного институционального режима. Экономическая и институциональная поддержка в рамках интеграции со странами – членами ЕАЭС может послужить драйвером и стимулом комплексного развития Узбекистана.

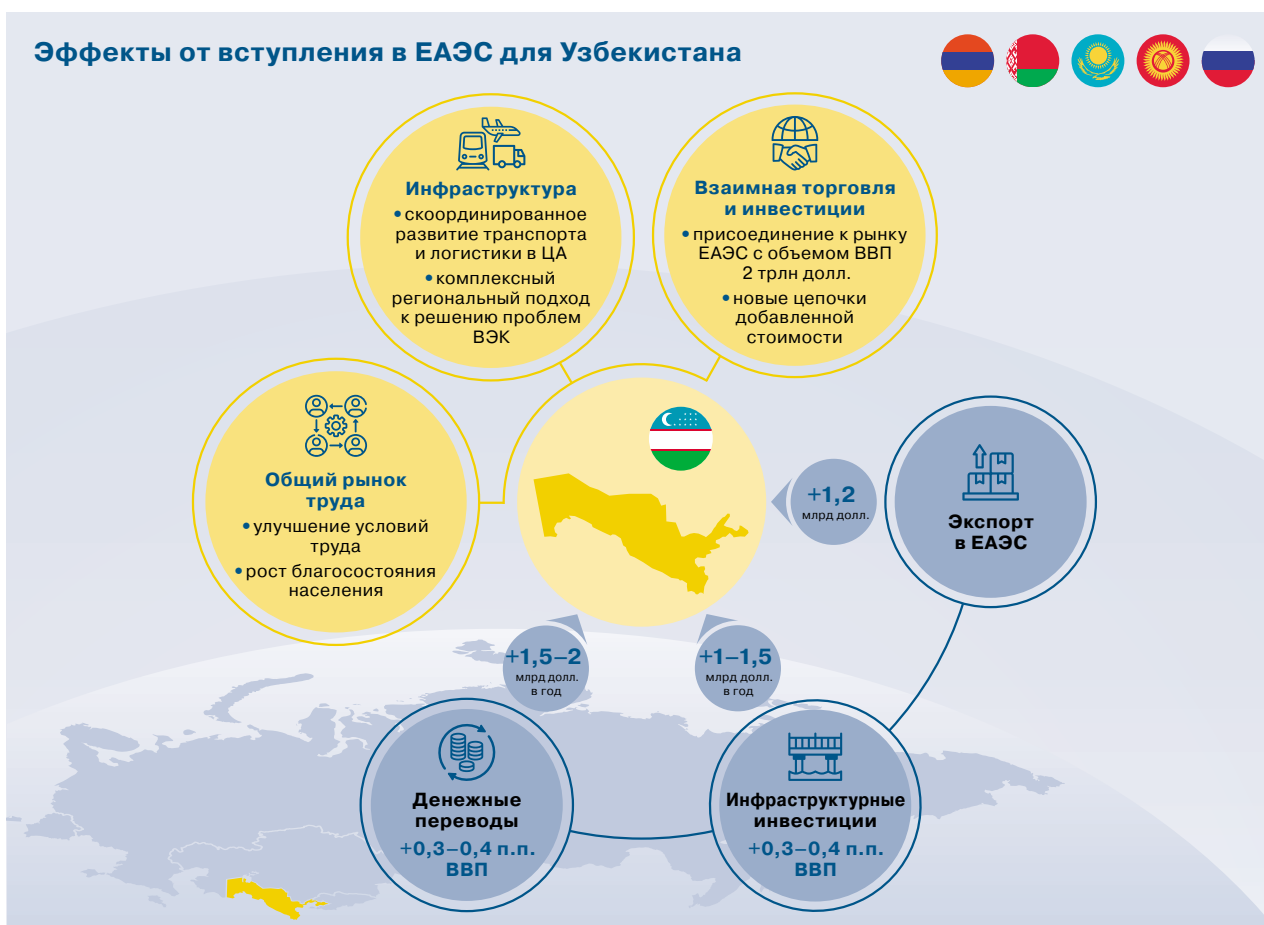
2020–2030-е гг. – демография для быстрого роста. В этот период демографический фактор будет благоприятствовать экономическому росту Узбекистана. По оценкам ООН, около 70% всего населения республики войдет в группу трудоспособного до 2040 г. ([United Nations, 2017](#)). В период этого «демографического окна» доля трудоспособного населения (рабочей силы) в общей численности населения страны достигнет своего максимального уровня.

Потенциальные эффекты интеграции для экономики Узбекистана

Потенциальный объем инфраструктурных инвестиций из ЕАЭС в Узбекистан оценивается в 1–1,5 млрд долл. ежегодно. Это обеспечит дополнительные 0,3–0,4 п.п. прироста реального ВВП республики в год. Узбекистан привлекателен с точки зрения расширения бизнеса и направления ПИИ из действующих государств – членов Союза: республика обладает существенными природными и трудовыми ресурсами, а также производственной базой. Привлечение инвестиций будет способствовать увеличению производительности труда в Узбекистане как за счет обновления физической инфраструктуры, так и благодаря внедрению новых технологий.

Доступ к общему рынку труда ЕАЭС даст дополнительный приток денежных переводов в Узбекистан в размере 1,5–2 млрд долл. в среднем в год. Дополнительный вклад в ежегодный прирост реального ВВП составит 0,3–0,4 п.п. Увеличение объема денежных переводов приведет к повышению благосостояния населения Узбекистана. Это, в свою очередь, положительно скажется на потребительском спросе. Трудовая миграция в государства – члены ЕАЭС позволит смягчить негативные социально-экономические последствия в республике, вызванные безработицей и неполной занятостью.

Расширение внутриотраслевой торговли и промышленная кооперация между Узбекистаном и действующими государствами – членами ЕАЭС будут способствовать диверсификации структуры экономики и экспортной корзины Узбекистана.

Экспорт Узбекистана в страны – участницы ЕАБР дополнительно может вырасти на 1,2 млрд долл. Именно в таком объеме оценивается нереализованный экспортный потенциал Узбекистана по отношению к действующим государствам – участникам Банка. Нарращивание экспортных поставок товаропроизводителями Узбекистана возможно не только в ключевом торговом партнере – России, но и во всех странах – участницах ЕАБР. По итогам 2020 г. экспорт республики в страны – участницы ЕАЭС составил 3 млрд долл.

Ключ к интенсификации взаимной торговли и взаимовыгодному снижению нетарифных барьеров – гармонизация технических регламентов и фитосанитарных стандартов Узбекистана с требованиями, действующими в ЕАЭС. Трудности институциональных преобразований и адаптации национальной правовой базы Узбекистана могут быть нивелированы организационной, финансовой и технической поддержкой со стороны действующих государств – членов ЕАЭС.

Потенциальные эффекты интеграции для действующих стран – членов ЕАЭС

Расширение промышленной кооперации и инвестиционного сотрудничества. Упрощение доступа к трудовым ресурсам и сырьевой базе создает предпосылки для усиления экономической кооперации и новых производственных цепочек на пространстве ЕАЭС. Свободное движение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов обеспечит благоприятные условия для развития бизнеса компаний из стран ЕАЭС в Узбекистане. В целом для интеграционного объединения переток ресурсов повысит эффективность производственной базы и ценовую конкурентоспособность товаров.

Увеличение объемов взаимной торговли. Возможное вступление Узбекистана в ЕАЭС позволит снять внешнеэкономические ограничения и предоставить доступ действующим

государствам – членам Союза к емкому потребительскому рынку республики. Это создаст предпосылки для наращивания объемов экспорта товаров и услуг. Нереализованный **потенциал экспорта стран – участниц ЕАБР в Узбекистан оценивается в 1,6 млрд долл.** Самыми перспективными экспортными товарными группами являются продукция машиностроения, черные металлы, пшеница, минеральные продукты, древесина, пластмассы и резина.

Усиление переговорных позиций ЕАЭС в вопросах торговой политики. Вступление большего числа участников в объединение укрепляет переговорные позиции Союза при обсуждении торговых соглашений с третьими странами. Для поставщиков из третьих стран имеет большую привлекательность покупательная способность объединенного региона, нежели разрозненных малых экономик. Достичь более выгодных условий внешнеэкономического сотрудничества региональному объединению легче, чем малым экономикам, при проведении двусторонних переговоров.

Однако «расширение ради расширения» может негативно повлиять на эффективность активной региональной организации. Каждая дополнительная страна-член на 1,5% увеличивает вероятность трансформации активного интеграционного объединения в «Дискуссионный форум». Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕС) можно рассматривать как пример «Дискуссионного форума» (ЦИИ ЕАБР, 2016).

Усиление конкуренции на рынке труда ЕАЭС. Возможное вступление Узбекистана в ЕАЭС увеличит конкуренцию среди трудовых мигрантов из Армении, Кыргызской Республики и Таджикистана, в том числе вследствие численного превосходства мигрантов из Узбекистана.

Узбекистан – один из ключевых элементов «пазла» экономической интеграции в Центральной Азии

Без участия Узбекистана как крупного и стратегически расположенного игрока на пространстве Центральной Азии решение вопросов развития региона затруднено. Это в полной мере относится к транспорту, логистике и водно-энергетическому комплексу, где без координации усилий и взаимопонимания невозможно прийти к оптимальному разрешению проблемных вопросов. От глубины и интенсивности участия Узбекистана в региональных и евразийских интеграционных

процессах будет зависеть их сбалансированность и успех. Более активная экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС может стать значимым драйвером инвестиционного и торгового сотрудничества.

Узбекистан как перспективный и сильный партнер в процессе развития трансевразийских транспортных коридоров. Республика находится на центральноазиатском перекрестке международных транспортных маршрутов по направлениям Запад – Восток и Север – Юг и способна стать важным звеном в транспортно-логистическом развитии ЦА, в том числе участвуя в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Скоординированная работа действующих стран – участниц Банка и Узбекистана по развитию транспортно-логистической инфраструктуры приведет к повышению транспортной связанности региона с активно развивающимися рынками стран Азии (Иран, Турция, Пакистан, Афганистан, Индия).

Ключ к развитию транспортно-логистической инфраструктуры ЦА – реализация сквозных трансграничных проектов. Для этого необходима кооперация всех государств региона. Максимизация сотрудничества в странах Евразии может быть достигнута при условии дополнения действующей транспортной инфраструктуры, имеющей преимущественно широтную направленность (Запад – Восток), меридиональными ветками (Север – Юг), которые на настоящий момент слабо развиты. Совпадение интересов Узбекистана с интересами стран – участниц ЕАБР и интенсификация их взаимодействия увеличивают потенциал привлечения финансирования в транспортно-логистическую инфраструктуру республики. По некоторым оценкам, объем необходимого финансирования транспортной инфраструктуры Узбекистана до 2030 г. может составить около 2,1% ВВП в год.

Вступление Узбекистана в евразийские структуры (ЕАЭС, ЕАБР) будет способствовать скоординированному развитию водно-энергетического комплекса ЦА. С учетом взаимодополняющей архитектуры электросетевого хозяйства, структуры генерирующих мощностей и системы управления водными ресурсами развитие ВЭК ЦА имеет перспективы только при комплексном региональном решении вопросов энергетики и водопользования. Узбекистану и другим странам ЦА требуются новые подходы к формированию и регулированию регионального рынка, в основе которых должны лежать современные технологические и цифровые решения.

Сотрудничество Узбекистана со странами – участницами ЕАБР в решении проблемных вопросов водно-энергетического комплекса ЦА обусловлено экономической необходимостью. Совместная работа стран региона позволит разрешить в Узбекистане проблемы с низкой эффективностью водно-энергетического комплекса (высокий уровень износа мощностей, большие потери, низкий КПД, сложности с энергоснабжением в пиковые периоды), а также нивелировать дефицит водных ресурсов и, как следствие, увеличить производительность в сельском хозяйстве. Комплексный подход к решению проблем ВЭК ЦА повысит инвестиционную привлекательность энергетики Узбекистана и облегчит доступ республики к источникам финансирования соответствующей инфраструктуры. Объем необходимых инвестиций в энергетику Узбекистана до 2030 г. может составить около 2,9% ВВП в год.

Успех интеграции с Узбекистаном будет зависеть от роста национального благосостояния стран и плотности реальных экономических связей между ними. Важным условием устойчивого долгосрочного экономического развития является построение торгово-экономических связей между странами региона на основе эффективных проектов (производств). Такие проекты должны характеризоваться глобальной конкурентоспособностью. Развитие интеграционного объединения не должно идти по принципу «расширение ради расширения» – этот путь в итоге снижает эффективность региональной организации.

ВВЕДЕНИЕ

Географически и геополитически Центральная Азия является очевидным центром Евразии с совокупным ВВП около 300 млрд долл. и населением 74 млн человек. Регион богат природными ресурсами и обладает нереализованным потенциалом по многим направлениям. При этом среди всех макрорегионов Евразии ЦА в наибольшей степени изолирована от основных центров мировой экономической активности: Северной Америки, Западной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии. Страны региона не имеют выхода к морю, и это существенно увеличивает для них стоимость доступа к мировым рынкам. Кроме того, транспортная и энергетическая инфраструктура, унаследованная центральноазиатскими странами от советского прошлого, делает государства региона во многом зависящими друг от друга. До недавнего времени эта взаимозависимость являлась важнейшим поводом для конфликтов (например, в сфере энергетики и водопользования), которые, с одной стороны, приводили к изоляции центральноазиатских стран от глобальных рынков, а с другой – свидетельствовали о необходимости развития регионального сотрудничества.

Многополярность взаимодействия в ЦА в сочетании с отсутствием выхода к морю и высокой взаимозависимостью государств региона позволяет сделать следующие выводы:

- ЦА «обречена» на сотрудничество с другими макрорегионами Евразии в целях экономического развития и обеспечения доступа к мировым рынкам.
- Для целей устойчивого развития странам ЦА необходимо полноценное участие в разнообразных соглашениях с широким спектром участников, в том числе с региональными объединениями.

Узбекистан является одним из ключевых элементов «пазла» экономической интеграции в ЦА. От глубины и интенсивности участия республики в региональных и евразийских интеграционных процессах будет зависеть их сбалансированность и успех. При этом анализ развития Узбекистана в постсоветские годы показал, что вариант построения самодостаточного государства бесперспективен. Узбекистан, находящийся «на перекрестке» Евразии, неизбежно придет к необходимости встраивания в евразийский формат интеграционного взаимодействия.

Для Евразийского экономического союза как молодого активного регионального объединения переход на новый, более качественный уровень экономического взаимодействия с Узбекистаном представляет особый интерес. Уже сегодня экономики государств – членов ЕАЭС и Узбекистана связаны тысячами нитей – от торговли и инвестиций до трудовой миграции и культурных традиций. Значимость республики в регионе, как и среди стран – членов ЕАЭС, будет продолжать расти.

Существует понимание, что **без участия Узбекистана как крупного и стратегически расположенного игрока на пространстве ЦА решение вопросов развития региона максимально затруднено.** Это в полной мере относится к транспорту, логистике и водно-энергетическому комплексу, где без координации усилий и взаимопонимания невозможно прийти к оптимальному

разрешению проблемных вопросов. Более глубокая экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС может стать значимым драйвером инвестиционного и торгового сотрудничества.

Доклад посвящен оценке потенциальных эффектов от полноценной интеграции Республики Узбекистан с ЕАЭС, а также выявлению перспективных направлений сотрудничества стран – членов Союза с Узбекистаном.

Структура доклада включает пять глав. В первой главе – «Экономика Узбекистана: структура, потенциал, перспективные направления развития» – дан анализ наиболее важных индикаторов социально-экономического развития Узбекистана (общеекономические показатели, внешнеэкономический сектор, денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, развитие основных отраслей экономики) в сравнении с государствами – членами ЕАЭС. Во второй главе – «Взаимодействие Узбекистана с государствами – участниками ЕАБР: торговля, инвестиции и рынок труда» – представлен анализ взаимодействия Узбекистана со странами – участницами ЕАБР по трем направлениям: взаимная торговля, инвестиции и рынок труда. Сделаны оценки наиболее перспективных направлений развития торгового и инвестиционного сотрудничества. Третья глава – «Развитие инфраструктуры Узбекистана и потенциал сотрудничества со странами – участницами ЕАБР» – посвящена обзору двух важных для Узбекистана и для ЦА в целом секторов: транспорту и водно-энергетическому комплексу. Определены наиболее важные характеристики этих секторов, дана оценка их потенциала, перспектив, а также сделан вывод о наиболее актуальных проблемах и направлениях развития. В последних двух главах – «Потенциальные эффекты для Узбекистана от вступления в ЕАЭС» и «Потенциальные эффекты для действующих стран – членов ЕАЭС от вступления Узбекистана в Союз» – саккумулированы количественные и качественные оценки эффектов интеграции как для Узбекистана, так и для ЕАЭС.

1. ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА: СТРУКТУРА, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

1.1. Размер, структура и рост экономики

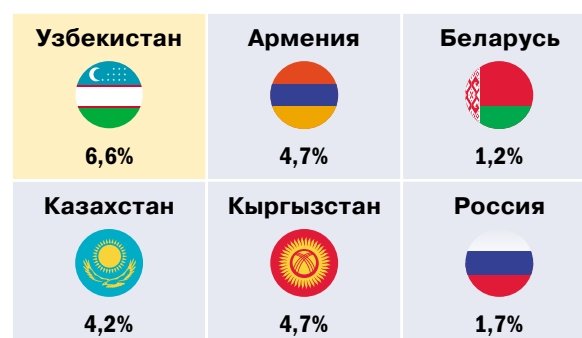
Узбекистан является крупной экономикой Центральной Азии. Объем ВВП страны в 2020 г. составил 57,7 млрд долл. Это в 7,5 раза больше, чем в Кыргызстане, и в 4,6 раза больше, чем в Армении, но в три раза уступает показателю Казахстана (см. [рисунок 1](#)). Объем долларового ВВП Узбекистана эквивалентен немногим более 3% совокупного ВВП стран ЕАЭС и сопоставим с белорусским.

Узбекистан обладает существенными запасами природных ресурсов и потенциалом роста их добычи. Запасы золота оцениваются в 2,5–5 тыс. тонн – в десятке крупнейших в мире ([Алексеев и др., 2019](#)). В 2018–2019 гг. Узбекистан добывал около 100 тонн золота ежегодно. По этому показателю республика занимает 11-е место в мире ([World Gold Council, 2020](#)). Узбекистан располагает существенными запасами серебра, меди, урана, вольфрама, угля, природного газа. При этом наблюдается недостаточное использование базы ресурсов – у республики есть возможности расширить присутствие в цепочке создания стоимости в цветной металлургии, производстве строительных материалов, химической и нефтехимической промышленности ([Алексеев и др., 2019](#)).

Рисунок 1. Номинальный ВВП Узбекистана и стран ЕАЭС
(млрд долл. за 2020 г.)

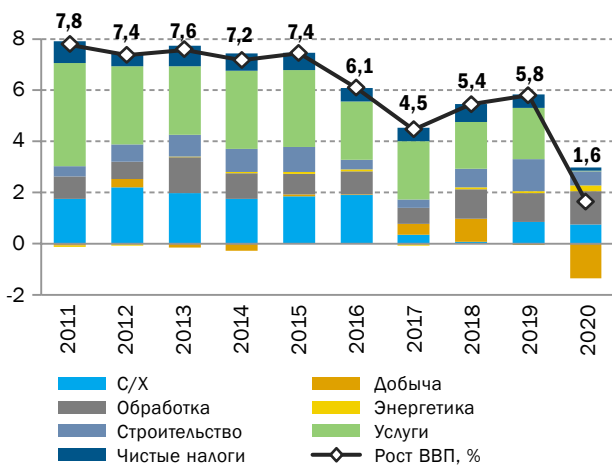
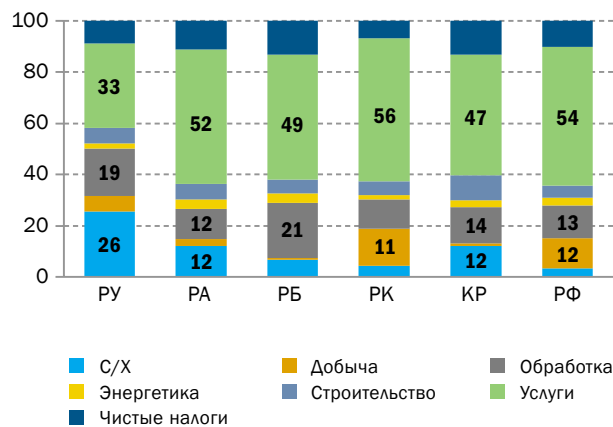
Рисунок 2. Прирост реального ВВП Узбекистана и стран ЕАЭС*

Примечание: * – в среднем за 2011–2019 гг.

Источник: на основе данных ЕЭК, национальных статистических ведомств и центральных/национальных банков стран ЕАЭС и Узбекистана.

Рост экономики Узбекистана составил 6,6% в среднем за 2011–2019 гг. Это выше, чем в странах ЕАЭС (см. [рисунок 2](#)). В значительной мере рост ВВП Узбекистана в рассматриваемый период обеспечила сфера производства: вклад сельского хозяйства составил 1,4 п.п., промышленности – 1,1 п.п., строительства – 0,7 п.п. Отрасли сферы услуг обеспечили 2,7 п.п. роста ВВП (см. [рисунок 3](#)).

Рисунок 3. Вклад отраслей в рост ВВП Узбекистана (п.п.)**Рисунок 4. Структура ВВП Узбекистана и стран ЕАЭС (%)**

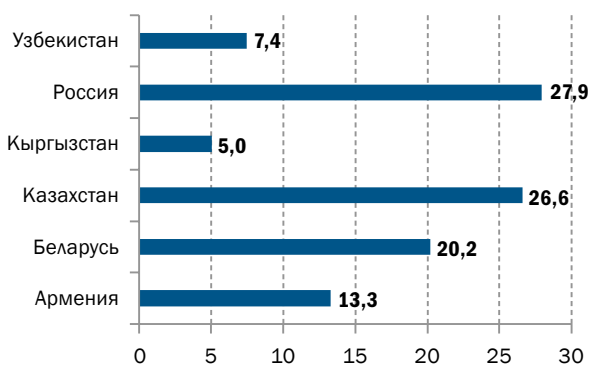
Примечание: в составе энергетики учитывается отрасль водоснабжения.

* – по итогам 2019 г.

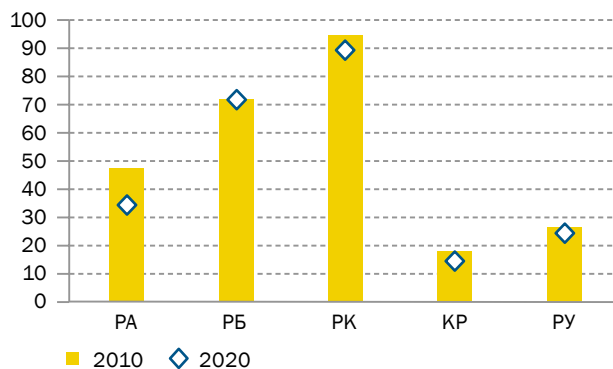
Источник: на основе данных ЕЭК, национальных статистических ведомств стран ЕАЭС и Узбекистана.

По уровню дохода на душу населения Узбекистан отстает от большинства государств – членов ЕАЭС. Всемирный банк относит Узбекистан к группе стран с уровнем дохода ниже среднего. ВВП республики на душу населения (по ППС) составил 7,4 тыс. долл. в 2020 г. По этому показателю Узбекистан превосходит Кыргызстан, но более чем в 3,5 раза отстает от России и Казахстана, более чем в 2,5 раза – от Беларуси и почти в 2 раза – от Армении (см. [рисунок 5](#)).

Разрыв в уровне доходов между Узбекистаном и государствами – членами ЕАЭС сокращается медленно, несмотря на высокие темпы роста экономики республики. Уровень ВВП на душу населения по ППС в Узбекистане увеличился относительно аналогичного показателя в России с 24,6% в 2010 г. до 26,7% в 2020 г., относительно Казахстана – с 27,4 до 28% соответственно (см. [рисунок 6](#)). К примеру, за рассматриваемый период Армении удалось увеличить этот показатель с 34,2% до 49,8% к уровню России. Данные указывают на значительный потенциал роста экономики Узбекистана.

Рисунок 5. ВВП на душу населения по ППС Узбекистана и стран ЕАЭС (тыс. долл. за 2020 г.)

Источник: на основе данных МВФ.

Рисунок 6. ВВП на душу населения по ППС Узбекистана и стран ЕАЭС (% к уровню России)

Медленное сближение уровня доходов Узбекистана и стран ЕАЭС связано с низкой производительностью ключевых секторов экономики республики. Более 25% ВВП страны формирует сельское хозяйство, что существенно превышает показатели стран ЕАЭС. Однако объем ВДС по ППС сельского хозяйства на одного занятого в отрасли в Узбекистане составил 17,7 тыс. долл. В России и Беларуси производительность труда в два раза выше (см. [рисунок 7](#)). Обрабатывающая промышленность формирует почти 20% ВВП Узбекистана, горнодобывающий комплекс и строительство – примерно по 6%. Производительность труда в промышленности и строительстве в Узбекистане почти в четыре раза ниже, чем в Казахстане, в три раза – чем в России, и в два раза – чем в Беларуси. Отрасли сферы услуг составляют 30–35% ВВП республики. Производительность труда в них в четыре раза ниже, чем в Казахстане и России, и в три раза – чем в Беларуси и Армении (см. [рисунок 7](#)).

Рисунок 7. Производительность в отраслях экономики Узбекистана и стран ЕАЭС
(тыс. долл. ВДС по ППС на одного занятого)*

	Узбекистан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
						
Сельское хозяйство	17,7	21,4	34,1	19,2	9,7	35,4
Промышленность и строительство	26,0	41,7	45,5	97,2	15,0	71,6
Услуги	11,5	38,4	34,8	48,2	13,2	47,7

Примечание: ВДС отраслей по ППС рассчитана как произведение доли соответствующей отрасли в ВВП на размер номинального ВВП в долларах США по ППС.

* – по итогам 2019 г.

Источник: на основе данных Всемирного банка, ЕЭК, национальных статистических ведомств стран – членов ЕАЭС и Узбекистана.

Недостаток инвестиций, изношенность физической инфраструктуры и сложность доступа к ней сдерживают рост производительности экономики Узбекистана. Капиталооборуженность труда в Узбекистане в 3,4 раза меньше, чем в России, в 1,9 и 1,6 раза – чем в Беларуси и Казахстане, в 1,3 раза – чем в Армении (см. [рисунок 8](#)). В «Концепции Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 г.» отмечается, что более 35% водоводов и сетей водоснабжения нуждаются в срочном ремонте ([BUYUK KELAJAK, 2019](#)). ОЭСР указывает на высокую энерго- и углеродоемкость экономики Узбекистана. Для производства одной единицы ВВП республика использует на 60% больше энергии, чем Казахстан, и в четыре раза больше, чем в среднем в мире ([ОЭСР, 2020](#)).

Рисунок 8. Капиталовооруженность в Узбекистане и странах ЕАЭС (тыс. долл. по ППС на одного занятого в экономике)*

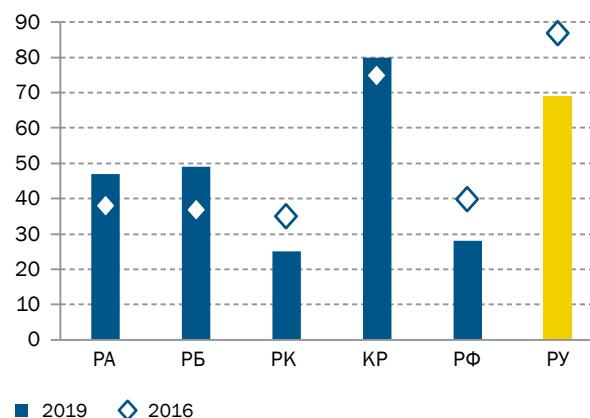

Примечание: капиталовооруженность рассчитана путем деления запаса капитала в долларах США по ППС на численность занятых в экономике.

* – по итогам 2019 г.

Источник: на основе данных Penn World Table 10.0 (Feenstra, Inklaar, Timmer, 2015).

Рисунок 9. Позиции Узбекистана и стран ЕАЭС в рейтинге «Ведение бизнеса»

Примечание: 2016, 2019 – годы публикации рейтинга «Ведение бизнеса».

Источник: на основе данных Всемирного банка.

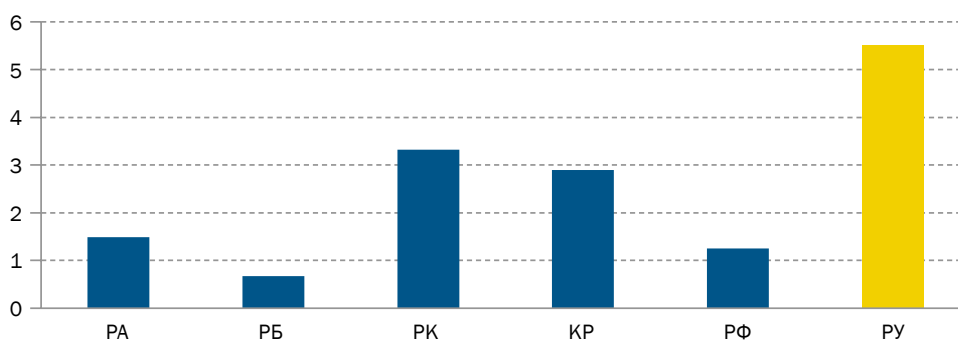
Открытие экономики и либерализация бизнес-среды привели к улучшению инвестиционного климата Узбекистана. В рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка Узбекистан с 87-й позиции, которую занимал в 2016 г., поднялся на 69-ю в 2019-м (Всемирный банк, 2019). Узбекистан по-прежнему находится в рейтинге ниже большинства стран ЕАЭС, что указывает на потенциал улучшения бизнес-климата (см. рисунок 9). В 2017–2020 гг. практически в два раза увеличилась доля инвестиций в ВВП. Она составила 40,9% в 2019 г. и 37,1% в 2020 г. Чистый приток ПИИ вырос до 3–4% ВВП в 2017–2020 гг.

В 2020 г. экономика Узбекистана подверглась негативному шоку пандемии COVID-19. Рост ВВП замедлился до 1,6% по итогам 2020 г. Внутренние карантинные ограничения, социальное дистанцирование и сокращение денежных переводов привели к снижению потребительского спроса. Транспортно-логистические затруднения, ухудшение экономических настроений и ослабление деловой активности за рубежом выразились в падении инвестиционного спроса. По итогам 2020 г. рост потребления домашних хозяйств Узбекистана замедлился до 3% (по сравнению с 5,6% в 2019 г.), а валовое накопление основного капитала снизилось на 8,2%. Поддержку экономике оказало смягчение налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. В отраслевом разрезе отмечено падение в добывающей промышленности, транспорте и гостиничном бизнесе, а рост строительства замедлился (см. рисунок 3).

Рост потенциального ВВП Узбекистана составляет около 5,5% в год.¹ Для сравнения, в Казахстане и Кыргызстане он в настоящее время оценивается около 3%, в России – 1–1,5%, в Беларуси не превышает 1% (см. рисунок 10). С 2016 г. темп роста потенциального ВВП Узбекистана снизился более чем на 0,5 п.п. Вместе с тем эффекты от структурных преобразований и реформ должны выразиться в повышении потенциала экономического роста в долгосрочной перспективе.

¹ Для определения потенциального выпуска применялся многомерный фильтр Калмана.

Рисунок 10. Темпы прироста потенциального ВВП в Узбекистане и странах ЕАЭС (%)

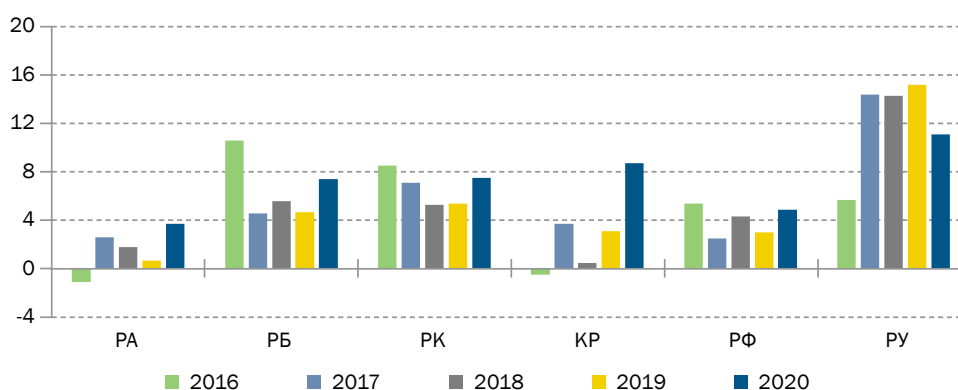

Источник: расчеты авторов, Кузнецов и др. (2020).

1.2. Инфляция

Либерализация цен, торговли и валютного рынка привели к повышению инфляции, темпы прироста которой остаются двузначными. Рост потребительских цен в республике в 2017–2020 гг. находился в диапазоне 10–16%. Это значительно выше, чем в странах – членах ЕАЭС (см. рисунок 11). Высокая инфляция в Узбекистане сформировалась главным образом под воздействием трех факторов. Девальвация сума в 2017 г., последовавшая за либерализацией валютного рынка, усилила давление на цены импортных товаров. Открытие внешней торговли ведет к подстройке внутренних цен к мировым, в первую очередь это касается цен на продукты питания. Повышение регулируемых цен и тарифов и их доведение до безубыточного уровня будет оказывать давление на инфляцию вплоть до 2023 г. [Центральный банк Республики Узбекистан \(2020а\)](#) прогнозирует инфляцию вблизи 10% в 2020–2022 гг. и ее снижение до целевого уровня 5% по итогам 2023 г.

Рисунок 11. Инфляция в Узбекистане и странах ЕАЭС (% декабрь к декабрю предыдущего года)

Источник: на основе данных ЕЭК, Центрального банка Узбекистана.

1.3. Внешнеэкономический сектор

Либерализация торговли и наращивание внутренних инвестиций привели к формированию дефицита текущего счета, который составил 6,5% ВВП в среднем в 2018–2019 гг. (см. рисунок 12). Импорт товаров с 2017 г. увеличился почти на 9 млрд долл. и превысил 21 млрд долл. по итогам 2019 г. (см. рисунок 14). Экспорт за аналогичный период расширился почти на 4 млрд долл. до 14 млрд долл. (см. рисунок 15).² За 2020 г. внешнеторговый оборот товаров Узбекистана, по данным Центрального банка Республики Узбекистан, сократился на 9,2% вследствие негативного влияния пандемии COVID-19. Импорт упал на 10,1% из-за ослабления внутреннего спроса и трудностей с транспортировкой. Экспорт снизился на 7,7% под влиянием сокращения внешнего спроса.

Рисунок 12. Сальдо текущего счета платежного баланса Узбекистана (% ВВП)

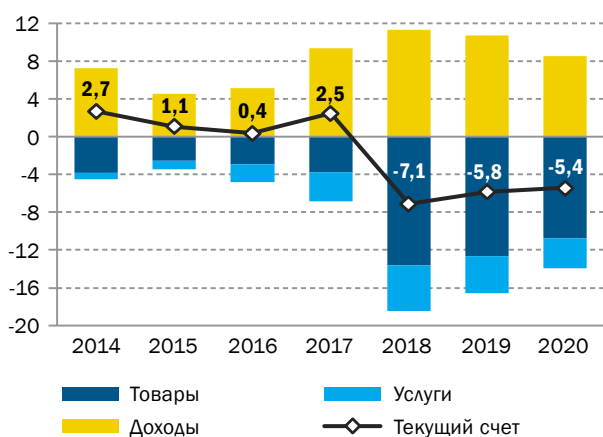

Рисунок 13. Внешний долг Узбекистана (% ВВП на конец периода)

Источник: на основе данных Центрального банка Узбекистана и Госкомстата РУ.

Крупнейшими торговыми партнерами Узбекистана являются Китай, Россия, Турция и Казахстан (см. таблицу 1). При этом Госкомстат РУ относит почти половину экспорта Узбекистана к специальным категориям. Для них недоступны данные по странам-партнерам. Судя по данным зеркальной статистики UN Comtrade, эти объемы представляют собой поставки золота. В 2020 г. золото из Узбекистана, по данным UN Comtrade, импортировала Великобритания (почти 100 тонн на 5,97 млрд долл.).

Почти половина импортируемых Узбекистаном товаров приходится на машины и оборудование. С 2017 г. объем поставок в страну машин и оборудования увеличился почти в два раза, что объясняется существенным ростом внутренних инвестиций (см. рисунок 14). Значимыми статьями импорта Узбекистана являются химическая продукция (17,3% импорта в 2020 г.), продовольствие (10,8%), черные металлы (7,4%), энергетические товары (5,5%).

² Относительно ВВП импорт товаров составил 36,7% в 2019 г. (20,9% в 2017 г.), экспорт – 24,1% в 2019 г. (17,2% в 2017 г.).

Экспорт Узбекистана представлен преимущественно сырьевыми товарами. В его структуре доля золота, согласно данным Госкомстата РУ, достигла 44% по итогам 2020 г. Более 10% поставок за рубеж составляют продовольственные товары, 7% – цветные металлы, более 6% – химическая продукция (см. [рисунок 15](#)). Удельный вес энергетических товаров в экспорте за 2020 г. сократился до 5% (годом ранее показатель составлял 18%). Это связано с падением мирового спроса и цен на природный газ в условиях пандемии COVID-19. В среднесрочной перспективе власти Узбекистана намерены прекратить экспорт природного газа и полностью перерабатывать его внутри страны ([Прайм, 2020b](#)).

Необходимость финансирования дефицита текущего счета привела к наращиванию внешнего долга Узбекистана в 2018–2020 гг. На конец 2020 г. внешний долг страны, по расчетам ЕАБР, составил 57,8% ВВП. С начала 2017 г. он увеличился почти на 40% ВВП (см. [рисунок 13](#)).

Золотовалютные резервы Узбекистана на 1 января 2021 г. составили 34,9 млрд долл. Это сопоставимо с запасами Казахстана³ и более чем в 2,5 раза превышает совокупный показатель Армении, Беларуси и Кыргызстана (см. [рисунок 16](#)). Объем золотовалютных резервов Узбекистана на 1 января 2021 г. эквивалентен почти 20 месяцам импорта товаров и услуг. Это существенно выше традиционного критерия достаточности резервов, равного трем месяцам импорта.

Рисунок 14. Импорт товаров Узбекистаном (млрд долл.)

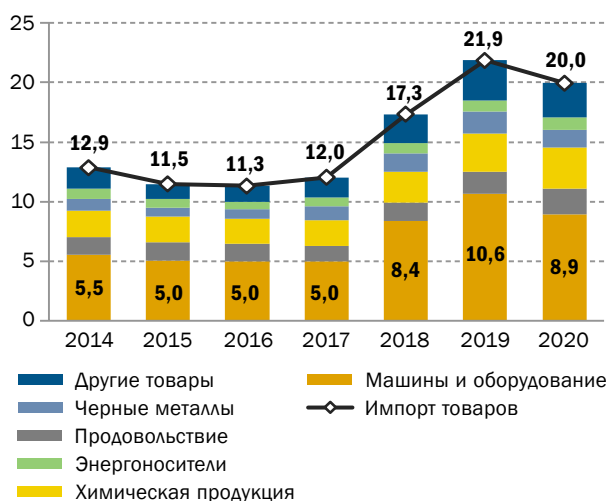
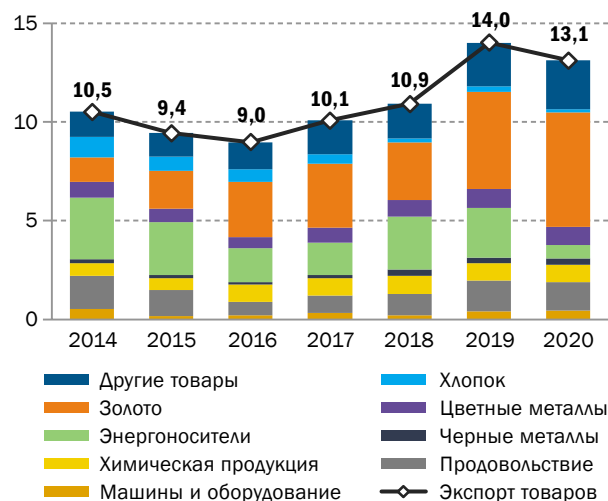

Рисунок 15. Экспорт товаров Узбекистаном (млрд долл.)

Источник: на основе данных Госкомстата РУ.

³ В управлении Национального банка Республики Казахстан также находятся активы Национального фонда Республики Казахстан, объем которых на начало 2021 г. составил 58,7 млрд долл.

Таблица 1. Основные торговые партнеры Узбекистана (по итогам 2020 г.)**А. Направления экспорта Узбекистана***

Страна	Экспорт (млн долл.)	Доля (%)
1. Китай	1 341	10,2
2. Россия	1 172	8,9
3. Турция	985	7,5
4. Казахстан	761	5,8
5. Кыргызстан	740	5,6
6. Афганистан	571	4,4
7. Таджикистан	289	2,2
8. Канада	141	1,1
9. Иран	136	1,0
10. Украина	119	0,9
Страны ЕАЭС	2 716	20,7
Всего экспорт	13 124	100

Б. Направления импорта Узбекистана

Страна	Импорт (млн долл.)	Доля (%)
1. Китай	4 426	22,2
2. Россия	4 080	20,4
3. Казахстан	2 094	10,5
4. Южная Корея	1 935	9,7
5. Турция	1 073	5,4
6. Германия	692	3,5
7. Литва	471	2,4
8. Чехия	456	2,3
9. Индия	420	2,1
10. Туркменистан	396	2,0
Страны ЕАЭС	6 536	32,8
Всего импорт	19 955	100

Примечание: * – половина экспорта Узбекистана относится к специальным товарным категориям, по которым недоступны данные по странам-партнерам.

Источник: на основе данных Госкомстата РУ.

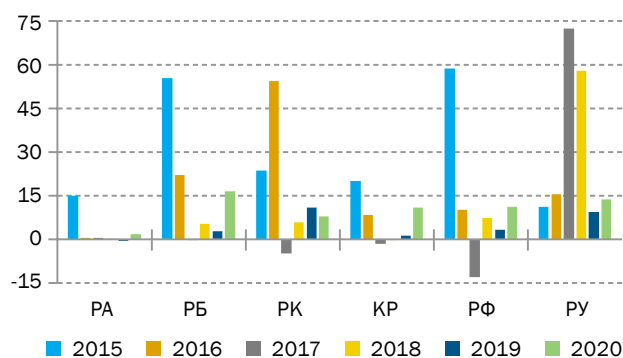
Либерализация валютного рынка с 2017 г. формирует условия для повышения экспортного потенциала и конкурентоспособности экономики Узбекистана. Власти перешли к установлению курса сума на основе рыночных принципов, устранили ограничения на платежи и переводы по операциям текущего счета, приняли меры по либерализации ограничений на приток ПИИ, разрешили продавать наличную иностранную валюту физическим лицам – резидентам страны (IMF, 2020a). В 2017 г. узбекский сум ослаб к доллару США на 72%, в 2018 г. – на 58% (см. рисунок 17). В совокупности с другими мерами это позволило устранить практику множественности валютных курсов.

Рисунок 16. Золотовалютные резервы Узбекистана и стран ЕАЭС

(млрд долл. на 01.01.2021)

Рисунок 17. Динамика средних курсов нацвалют к доллару США

(темпы прироста в % г/г)

Источник: на основе данных ЕЭК, центральных/национальных банков стран ЕАЭС и Узбекистана, CEIC Data.

1.4. Налогово-бюджетная политика

Размеры консолидированного бюджета Республики Узбекистан относительно ВВП находятся в характерных для региона ЕАЭС пределах. В среднем за 2016–2020 гг. расходы государства составили 26,4% ВВП (см. рисунок 18), а доходы – 26,5% ВВП (см. рисунок 19). В государствах Союза эти параметры находятся в пределах 22,0–38,7% ВВП для расходов и 19,2–38,2% ВВП для доходов.

Рисунок 18. Расходы консолидированного бюджета
(в % ВВП, среднее за 2016–2020 гг.)

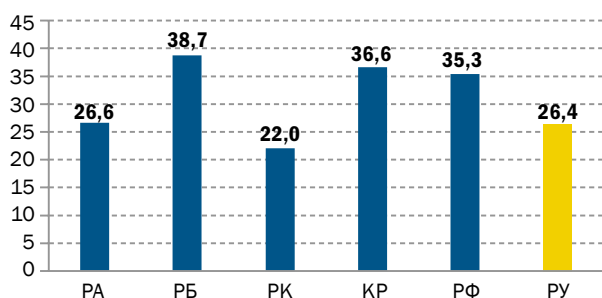
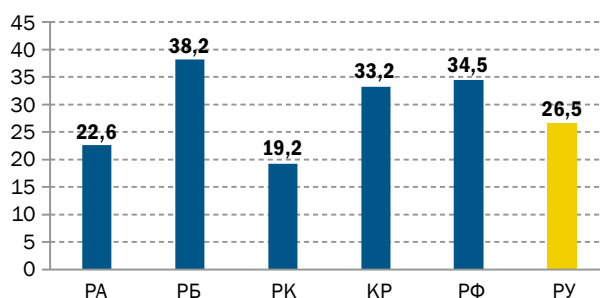

Рисунок 19. Доходы консолидированного бюджета
(в % ВВП, среднее за 2016–2020 гг.)

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ.

Внешний государственный долг вырос с середины 2010-х гг. в условиях расширения дефицита текущего счета платежного баланса (см. рисунок 13). В частности, внешние обязательства⁴ правительства увеличились на 5,4 млрд долл. до 21,1 млрд (36,5% ВВП). Нарастание долга в 2020 г. во многом связано с привлечением властями средств для финансирования мер по борьбе с пандемией.⁵ Внешний государственный долг Узбекистана более чем на 95% номинирован в иностранных валютах. Это увеличивает подверженность государственных финансов валютным рискам.

В 2020 г. с целью преодоления негативных последствий пандемии власти Узбекистана создали антикризисный фонд в размере 1 млрд долл. (около 2% ВВП) (IMF, 2020b).⁶ Правительство также приняло меры по временному снижению налогового бремени и увеличило объемы кредитования через Фонд реконструкции и развития. Увеличение расходов привело к расширению дефицита бюджета до 3,3% ВВП по итогам 2020 г. с 0,3% ВВП за 2019 г.⁷

В среднесрочной перспективе правительство Узбекистана рассчитывает принять меры по обеспечению устойчивости государственных финансов. С этой целью дефицит консолидированного бюджета будет сокращен до уровня не более 2% ВВП. Согласно оценке МВФ (IMF, 2020c), реализация политики властей позволит стабилизировать государственный и гарантированный государством долг вблизи 35% ВВП. В этих условиях вероятность возникновения у правительства трудностей с обслуживанием своих обязательств останется низкой.

⁴ На основе данных [National Summary Data Page](#).

⁵ Правительство Узбекистана рассчитывает на льготные кредиты международных финансовых организаций в размере 1 млрд долл. (ПРООН и Министерство финансов Республики Узбекистан, 2020), а также планирует выпустить государственные казначейские обязательства в размере 1,4 трлн сумов.

⁶ Решением Президента Республики Узбекистан антикризисный фонд упразднен 1 января 2021 г.

⁷ По оценке МВФ.

1.5. Денежно-кредитная политика и финансовый сектор

Центральный банк Республики Узбекистан находится в стадии перехода к режиму инфляционного таргетирования. Трансформацию денежно-кредитной политики в данном направлении инициировало руководство страны в 2017 г. (Президент Республики Узбекистан, 2017a; 2017d). Ключевой реформой стала либерализация валютного рынка. Были расширены полномочия Центрального банка по реализации денежно-кредитной политики и осуществлению банковского надзора. Целевой показатель инфляции на 2021 г. установлен на уровне 10%, на 2022 г. – 7,5%. С 2023 г. Центральный банк Республики Узбекистан намерен перейти к таргетированию инфляции на постоянном уровне 5%. Ключевым инструментом денежно-кредитной политики является основная ставка. Центральный банк путем операций на открытом рынке стремится обеспечить формирование краткосрочных процентных ставок на межбанковском рынке вблизи уровня основной ставки и в пределах процентного коридора. Центральный банк проводит валютные интервенции с целью сглаживания краткосрочных колебаний курса сума. Влияние операций с золотом на денежную массу стерилизуется.

В 2020 г. стоимость обычного кредитования сблизилась со стоимостью льготного, а объемы последнего были ограничены (см. рисунки 20–21). Предполагается, что дополнительные шаги в этом направлении будут сделаны в 2021 г.: банки получают право самостоятельно определять процентные ставки и внедрять, при необходимости, механизмы компенсации части процентных расходов (Президент Республики Узбекистан, 2019). Осуществление этих мер в рамках последовательной и согласованной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики будет способствовать реализации целей Центрального банка по инфляции на 2021–2023 гг.

Ключевую роль в финансовом секторе экономики Узбекистана играют коммерческие банки с государственным участием (их доля в активах банковской системы составляет 85%). На начало 2021 г. в стране действовали 32 банковские организации (Центральный банк Республики Узбекистан, 2020b). В капитале наиболее крупных из них участвует государство – Узнацбанк (самый большой банк в стране), Узпромстройбанк, Асака банк, Ипотека банк, Агробанк, Народный банк и ряд других. Среди банков без государственного участия в первую десятку по активам входит только Хамкор банк.

Рисунок 20. Динамика процентных ставок (%)

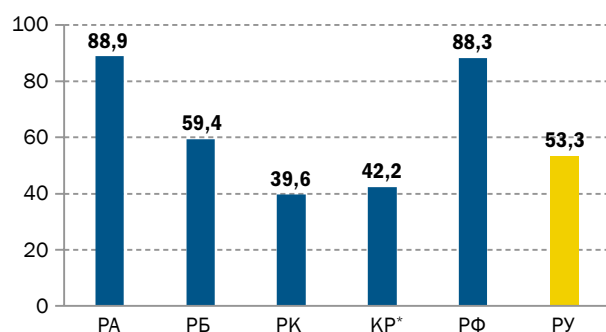
Рисунок 21. Динамика кредитования экономики банками (% г/г)

Источник: на основе данных Центрального банка Республики Узбекистан.

Уровень финансового развития Узбекистана сопоставим с уровнем большинства государств – членов ЕАЭС (см. [рисунок 23](#)). Глубина банковского сектора Узбекистана, измеренная как отношение активов банков к ВВП, больше, чем в других странах Центральной Азии (см. [рисунок 22](#)). Увеличению активов банковского сектора способствовал быстрый рост кредитования в стране в 2017–2019 гг. Требования коммерческих банков к другим секторам экономики выросли за этот период в 3,8 раза.

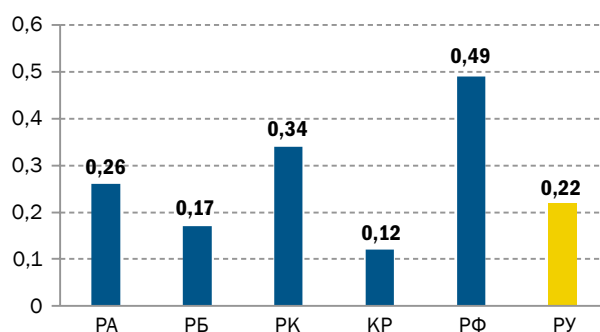
Рисунок 22. Активы коммерческих банков
(в % ВВП, на 1 января 2020 г.)

Примечание: * – по состоянию на 1 октября 2020 г.

Источник: центральные (национальные) банки стран – членов ЕАЭС и Узбекистана.

Рисунок 23. Индекс финансового развития*

Примечание: * – в 2018 г.

Источник: МВФ.

Улучшение доступа малого и среднего бизнеса к финансированию имеет ключевое значение для усиления потенциала экономического роста Узбекистана и создания новых рабочих мест. По оценке Международной финансовой корпорации, недостаток финансирования МСП в Узбекистане составляет порядка 17% ВВП. К ключевым препятствиям относятся высокие процентные ставки, требования банков по залогу и гарантиям, сложные процедуры получения кредита (IFC, 2017).

1.6. Развитие отраслей

Металлургическая промышленность

Среди отраслей промышленности лидером является металлургия, включающая добычу руд и производство металлов. Доля этой отрасли в общем объеме производства промышленности увеличилась с 8,1% в 2010 г. до 21,6% в 2020 г. (см. [рисунок 25](#)). Ежегодный темп прироста металлургической промышленности составил 4,5%. В условиях пандемии COVID-19 отрасль оказала существенную поддержку экономике: в 2020 г. в металлургии был зафиксирован рост в 6,3% (см. [приложение 2](#)).

В структуре металлургии доминирует цветная металлургия, что обусловлено наличием богатейших месторождений благородных, цветных и редких металлов. Согласно государственной программе развития и воспроизводства минерально-сырьевой базы на 2020–2021 гг., Узбекистан намерен удвоить объемы добычи золота и серебра с 150 тонн до 300 тонн ([Прайм, 2019](#)). Правительство Узбекистана объявило о планах инвестировать до 750 млн долл.

в развитие месторождения Мурунтау (Золото и технологии, 2020). В планах правительства зафиксировано также развитие ювелирной отрасли. Металлургия черных металлов пока не имеет собственной устойчивой минерально-сырьевой базы.

Рисунок 24. Отраслевая структура ВВП по итогам 2020 г. (%)

Источник: CEIC.

Рисунок 25. Топ-15 отраслей промышленности по итогам 2020 г. (% промышленного производства)

Источник: CEIC.

Пищевая промышленность

Производство продуктов питания по-прежнему имеет важное значение для экономики, несмотря на существенное снижение удельного веса этой отрасли в объемах промышленного производства – с 14,5 до 11,5% в период с 2010 по 2020 г. Ежегодный темп роста

пищевой промышленности составил 8,9% за период 2010–2020 гг. Отрасль является приоритетной, имеет стратегическое и социальное значение с точки зрения продовольственной безопасности и политики занятости ([Торговое представительство Российской Федерации в Республике Узбекистан, 2018](#)). В рамках государственной и региональных программ развития в отрасли реализуются крупные инвестиционные проекты, нацеленные на глубокую переработку сырья и оснащение предприятий инновационными технологиями. В условиях пандемии COVID-19 отрасль оказала существенную поддержку экономике: в 2020 г. в пищевой промышленности был зафиксирован рост в 8,7% (см. [приложение 2](#)).

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство имеет ключевое значение для экономики Узбекистана. В 2010–2020 гг. его удельный вес в ВВП незначительно сократился – с 28,7% до 26,1% (см. [рисунок 24](#)). Отрасль характеризуется устойчивыми темпами прироста (4,7% ежегодно в среднем за период 2010–2020 гг.). В условиях пандемии в 2020 г. в сельском хозяйстве был зафиксирован рост в 3,0%. Среди стран СНГ Узбекистан является одним из ведущих производителей хлопка, плодово-овощной продукции, фруктов и ягод.

Машиностроение

Автомобилестроение является одним из флагманов промышленности Узбекистана 2010–2020 гг. Доля этой отрасли в промышленном производстве остается на одном уровне – около 9% (9,2% в 2020 г.). Ежегодный темп прироста объемов производства здесь составил в среднем 15,1% благодаря государственной поддержке и мерам, нацеленным на закрытие внутреннего рынка для иностранных компаний (высокие пошлины и НДС). Продукция используется на внутреннем рынке, а также экспортируется в страны ЕАЭС, СНГ и дальнего зарубежья. В 2020 г. в отрасли был зафиксирован спад в размере 0,2% г/г, вызванный негативным влиянием пандемии COVID-19 (см. [приложение 2](#)).

Среди других сегментов машиностроения следует выделить сельскохозяйственное и электротехническое машиностроение. Первое направление представлено холдинговой компанией «Узагросаноатмашхолдинг». Компания объединяет восемь крупных предприятий, специализирующихся на производстве тракторов, прицепов, хлопкоуборочных и зерноуборочных комбайнов, различных видов почвообрабатывающей, посевной и кормоуборочной техники, опрыскивателей для сельского хозяйства. Второе направление представляет АО «Узэлтехсаноат». Оно объединяет 50 предприятий, выпускающих электротехническую продукцию, кабельную, бытовую технику.

Легкая промышленность

Текстильная и швейно-трикотажная промышленность (производство одежды) являются основой легкой промышленности Узбекистана и динамично развиваются. Ежегодный темп прироста этих отраслей составил в среднем 9,4% и 11,8% соответственно за период 2010–2020 гг. Несмотря на это, их совокупное значение для экономики незначительно снизилось – с 14,2% промышленного производства в 2010 г. до 12,7% в 2020 г. (см. [приложение 2](#)). Развитие легкой промышленности Узбекистана тесно связано с потенциалом республики по производству хлопка и обусловлено реализуемой государством политикой по повышению уровня технологичности

обрабатывающей промышленности и локальной переработки (налоговые преференции, льготное кредитование, субсидирование и так далее).

Горнодобывающая промышленность

Разведка полезных ископаемых в Узбекистане связана главным образом с освоением месторождений всех видов органического топлива – нефти, природного газа и газового конденсата, бурого и полукоксуемого угля, горючих сланцев. В пяти нефтегазоносных регионах Узбекистана открыто 235 месторождений нефти и газа, из них в 199 имеются залежи свободного газа, в 121 – нефти и в 157 – конденсата ([Торговое представительство Российской Федерации в Республике Узбекистан, 2018](#)). Добыча угля ведется на трех месторождениях. Доказанные запасы природного газа в Узбекистане составляют порядка 1,85 трлн м³ (0,6% мировых запасов, или 21-е место в мире), нефти – порядка 82 млн тонн (44-е место в мире), угля – 1900 млн тонн. Активное развитие получило освоение природных запасов калийных солей, фосфоритов, каолинов, многих видов сырья для строительных материалов.

В результате реализации крупных проектов ежегодный темп прироста горнодобывающей промышленности составил в среднем 6,5% за период 2010–2019 гг. Тем не менее ее удельный вес в промышленном производстве незначительно снизился – с 15% в 2010 г. до 13,5% в 2019 г. (9% в 2020 г., см. [приложение 2](#)). В условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. в горнодобывающей отрасли наблюдался существенный спад (–21,9% г/г), который оказал значительное влияние на общие показатели промышленного производства. Предприятия были вынуждены соблюдать карантинные требования, возникли трудности в процессах реализации инвестиционных проектов. Экспорт природного газа существенно снизился на фоне уменьшения спроса. В частности, экспорт добываемого природного газа в Китай сократился в три раза, а в Россию полностью прекратился ([Прайм, 2020а](#); [Бабаджанов, 2020](#)).

Услуги и сектор транспорта

Сфера услуг в целом играет определяющую роль в экономике Узбекистана. Ее доля в ВВП в течение 2010–2020 гг. находилась в диапазоне 31–37% (33,5% в 2020 г.). Сектор обеспечивает свыше 40% занятости.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры Узбекистана, сопровождаемое ростом промышленного производства, ускоренным развитием туристической деятельности и расширением торговой сети, логично отразилось на позитивной динамике грузооборота и сферы транспортных услуг в целом.

Согласно данным Госкомстата РУ, в последние несколько лет прирост объемов перевозок грузов транспортом (за исключением трубопроводного транспорта) в Узбекистане составлял в среднем около 6%. По итогам 2020 г. их объем составил 1,3 млрд тонн⁸ и по сравнению с предыдущим годом увеличился на 4,5%. По объемам грузоперевозок среди всех видов транспорта преобладает автомобильный. Его доля в совокупном объеме перевезенных грузов (за исключением

⁸ Для сравнения, по данным ЕЭК, в России данный показатель составил 7,8 млрд тонн, в Казахстане – 4 млрд тонн, в Беларуси – 0,4 млрд тонн.

трубопроводного транспорта) в 2020 г. составила 94,7% (1,2 млрд тонн). На долю железнодорожного транспорта пришлось 5,3% перевезенных грузов (0,07 млрд тонн) (см. [рисунок 26](#)).

В 2020 г. грузооборот всех видов транспорта (за исключением трубопроводного) составил 40 млрд тонно-километров, что на 1,2% больше, чем в 2019 г. В структуре грузооборота по видам транспорта (за исключением трубопроводного) лидирует железнодорожный с долей 59,6% по итогам 2020 г., доля автомобильного транспорта – 39,9% (см. [рисунок 27](#)).

Рисунок 26. Структура перевозки грузов по видам транспорта (%)

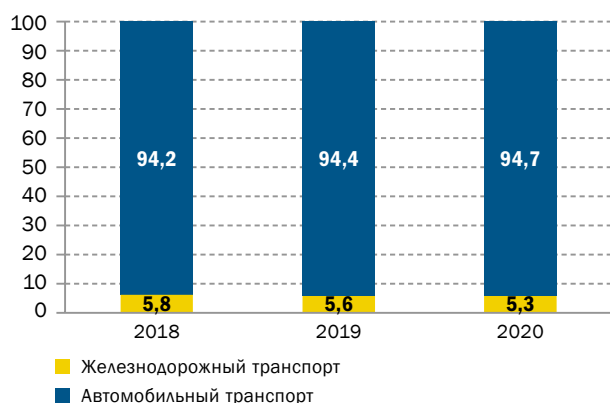
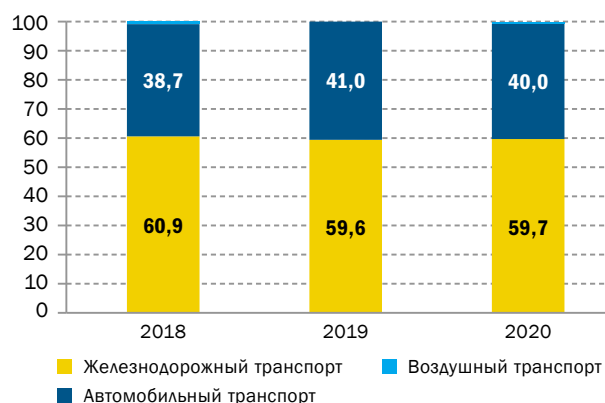

Рисунок 27. Структура грузооборота по видам транспорта (%)

Источник: на основе данных Госкомстата РУ.

Доля транспортных услуг в общем объеме услуг по итогам 2020 г. составила 24,6%. В структуре транспортных услуг по видам транспорта услуги автомобильного транспорта составили 54,3%, железнодорожного транспорта – 15,1%. Оставшаяся доля в размере 30,6% распределена между услугами трубопроводного и воздушного транспорта и вспомогательной транспортной деятельностью (17,6%, 5,8% и 7,2% соответственно).

Эффективность транспортно-логистических услуг находится в прямой зависимости от состояния транспортной инфраструктуры (ее обзор приводится в [разделе 3.2](#)). В целях повышения эффективности транспортных услуг государство проводит институциональные и правовые реформы, активно реализует крупные проекты, нацеленные на развитие дорожной, железнодорожной, авиационной инфраструктуры, а также логистических центров. Узбекистан ведет активную работу по включению в такие транспортные коридоры, как Китай – ЕАЭС – ЕС, Европа – Кавказ – Азия (TRASECA) и расширению транспортного сообщения со странами Центральной Азии (ЦАРЭС), а также с Ираном, Афганистаном, Турцией и другими странами. Реализуются крупные проекты по развитию дорог местного значения, электрификации железных дорог. Стоят задачи по модернизации вокзалов и аэропортов, внедрению современных технологических решений в городском транспорте.

2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЗБЕКИСТАНА С ГОСУДАРСТВАМИ – УЧАСТНИКАМИ ЕАБР: ТОРГОВЛЯ, ИНВЕСТИЦИИ И РЫНОК ТРУДА

2.1. Взаимная торговля Узбекистана со странами – участницами ЕАБР и ее потенциал

Реформы правительства Узбекистана, проводимые с 2017 г., заметно активизировали внешнюю торговлю страны. Показатель открытости экономики (соотношение товарооборота внешней торговли и ВВП) увеличился с 24,8% ВВП в 2016 г. до 62% в 2019 г. (57,3% в 2020 г.). Одним из векторов «Стратегии действий по пяти направлениям дальнейшего развития Узбекистана на 2017–2021 гг.» (далее – Стратегия 2017–2021) является расширение внешнеэкономических связей, в первую очередь за счет укрепления сотрудничества с соседними странами. Три из них являются участницами ЕАБР – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Усиление двустороннего сотрудничества с Россией также входит в число приоритетов Стратегии 2017–2021. Другими важными направлениями являются импортозамещение, стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции, географическая диверсификация поставок на зарубежные рынки, повышение в структуре экспорта доли товаров с высокой добавленной стоимостью, подготовка к вступлению в ВТО.

Предпринимаемые меры по стимулированию экспорта⁹ и оптимизации импорта позволили увеличить товарооборот Узбекистана со странами – участницами ЕАБР: в 2019 г. был достигнут максимальный за последние 20 лет показатель в 10,7 млрд долл. (см. рисунок 28). Пандемия COVID-19 замедлила данный процесс, и товарооборот со странами – участницами ЕАБР снизился в 2020 г. до 9,6 млрд долл. (29,8% общего внешнеторгового оборота республики).

В период восстановления внешней торговли в 2016–2019 гг. экспорт Узбекистана в страны – участницы ЕАБР увеличился в 1,8 раза – с 2,3 млрд долл. до 4,2 млрд долл. (см. рисунок 29). Экспорт в Россию и Казахстан вырос за этот период в 1,7 и в 1,4 раза соответственно и составил в 2019 г. 1,2 млрд долл. и 761 млн долл. В случае же Таджикистана и Кыргызстана увеличение было многократным: в 6,7 и в 6,5 раза. Экспорт в Беларусь достиг рекордных за последние 20 лет значений – 44,4 млн долл. в 2019 г.

⁹ Одной из эффективных мер по стимулированию внешней торговли является снятие ограничений на конвертацию узбекского сума.

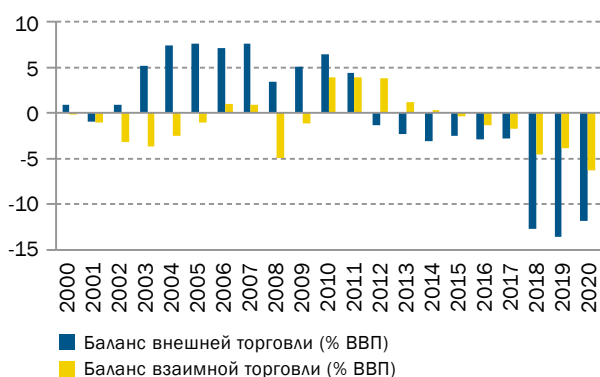
Рисунок 28. Товарооборот Узбекистана со странами – участниками ЕАБР

Источник: расчеты по данным Госкомстата РУ.

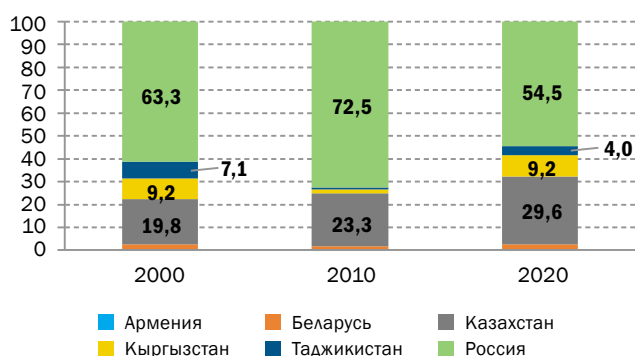
В 2020 г. в условиях пандемии коронавирусной инфекции, спровоцировавшей введение карантинных ограничений, снижение спроса и экономической активности, объемы экспорта Узбекистана в страны – участницы ЕАБР сократились на 28,9% г/г – до 3 млрд долл. Примечательно, что в этот период стоимостные объемы товарооборота с Арменией, Кыргызстаном и Таджикистаном продолжали увеличиваться высокими темпами.

Восстановление внешней торговли сопровождалось трансформацией структуры экспорта Узбекистана – увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью (товары легкой промышленности, машиностроения и химической промышленности). Тем не менее по итогам 2019 г. основной товарной группой в структуре экспорта Узбекистана стала продукция топливно-энергетического сектора (преимущественно природный газ) с долей около 34% в общем объеме экспорта по направлению стран – участниц ЕАБР.

За последние пять лет импорт Узбекистана из государств – участников ЕАБР значительно превосходил экспорт в эти страны. Отрицательное сальдо торговли Узбекистана со странами – участницами ЕАБР в 2020 г. составило 3,6 млрд долл., или 6,3% ВВП (см. рисунок 30). Оно сформировалось в большей степени в торговле с Россией и Казахстаном, обеспечивая 54,5% и 29,6% совокупного товарооборота стран соответственно (см. рисунок 31).

Рисунок 30. Баланс внешней торговли Узбекистана

Источник: расчеты по данным Госкомстата РУ.

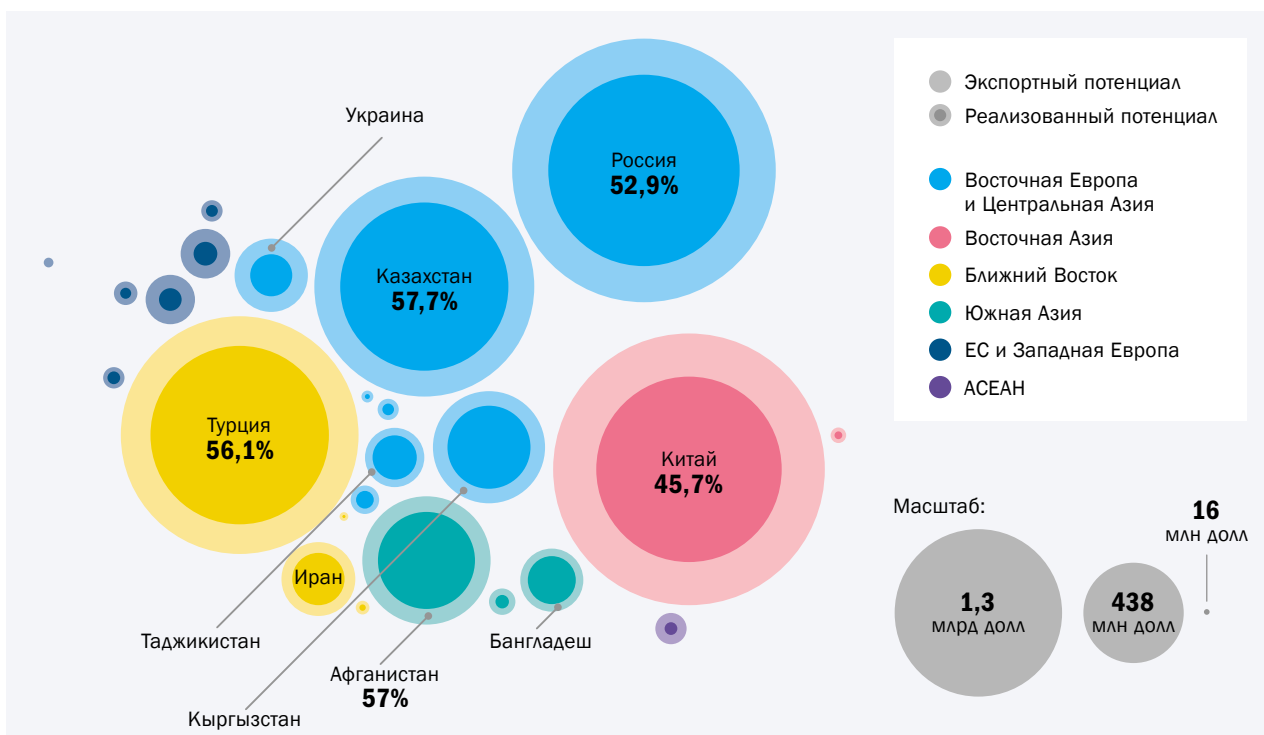
Рисунок 29. Объем экспортных и импортных операций Узбекистана со странами – участниками ЕАБР (млрд долл.)**Рисунок 31. Страновая структура товарооборота со странами – участниками ЕАБР (%)**

Потенциал взаимной торговли

Согласно данным Международного центра торговли (МЦТ) и ЮНКТАД, **наибольшим потенциалом для экспорта товаров из Узбекистана обладают рынки Китая, Российской Федерации и Турции**.¹⁰ В топ-10 самых перспективных экспортных направлений вошли помимо России еще три страны – участницы ЕАБР: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

По данным МЦТ, **нереализованный экспортный потенциал Узбекистана по отношению к странам – участницам Банка суммарно оценивается в 1,2 млрд долл.** Наиболее перспективным рынком сбыта продукции является Россия, **нереализованный экспортный потенциал по отношению к которой составляет 559 млн долл.** (см. [рисунок 33](#)). Для сравнения: этот же показатель по отношению к Китаю – традиционно крупнейшему торговому партнеру республики – составляет 696 млн долл. Нереализованный потенциал экспорта Узбекистана в Казахстан составляет 363 млн долл., в Кыргызстан – 125 млн долл., в Беларусь – 61 млн долл. (более детальная информация об экспортном потенциале Узбекистана представлена в [приложении 3](#)).

Рисунок 32. Рынки с наибольшим потенциалом для реализации экспорта Узбекистана

Примечание: Значения в процентном выражении обозначают реализованную долю экспортного потенциала.

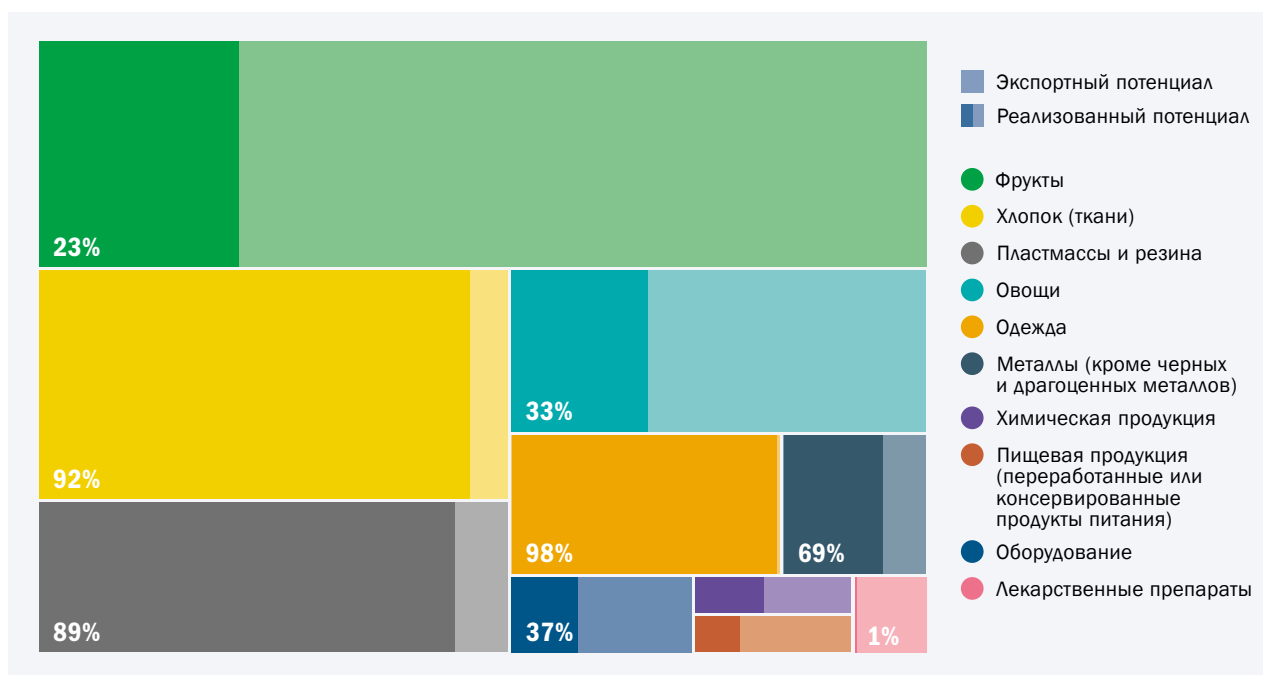
Источник: Export Potential Map (ITC).

Наибольшим потенциалом роста в случае полноценной экономической интеграции Узбекистана с ЕАЭС обладают отрасли, которые на данный момент уже занимают существенное место в структуре экспорта и импорта со странами Союза. Например, **экспорт продовольственных**

¹⁰ Методология оценки экспортного потенциала представлена в [Decreux and Spies \(2016\)](#).

товаров в Россию может вырасти в три раза (см. [рисунок 33](#)). Согласно данным [Всемирного банка \(2018\)](#), сравнительное преимущество Узбекистана в производстве плодоовощной продукции обуславливается как подходящими агроэкологическими условиями для выращивания высококачественных овощей и фруктов при низких затратах, так и растущим экспортом.

Рисунок 33. Топ-10 товарных групп с наибольшим нереализованным потенциалом в структуре экспорта Узбекистана в Россию

Примечание: Значения в процентном выражении обозначают реализованную долю экспортного потенциала.

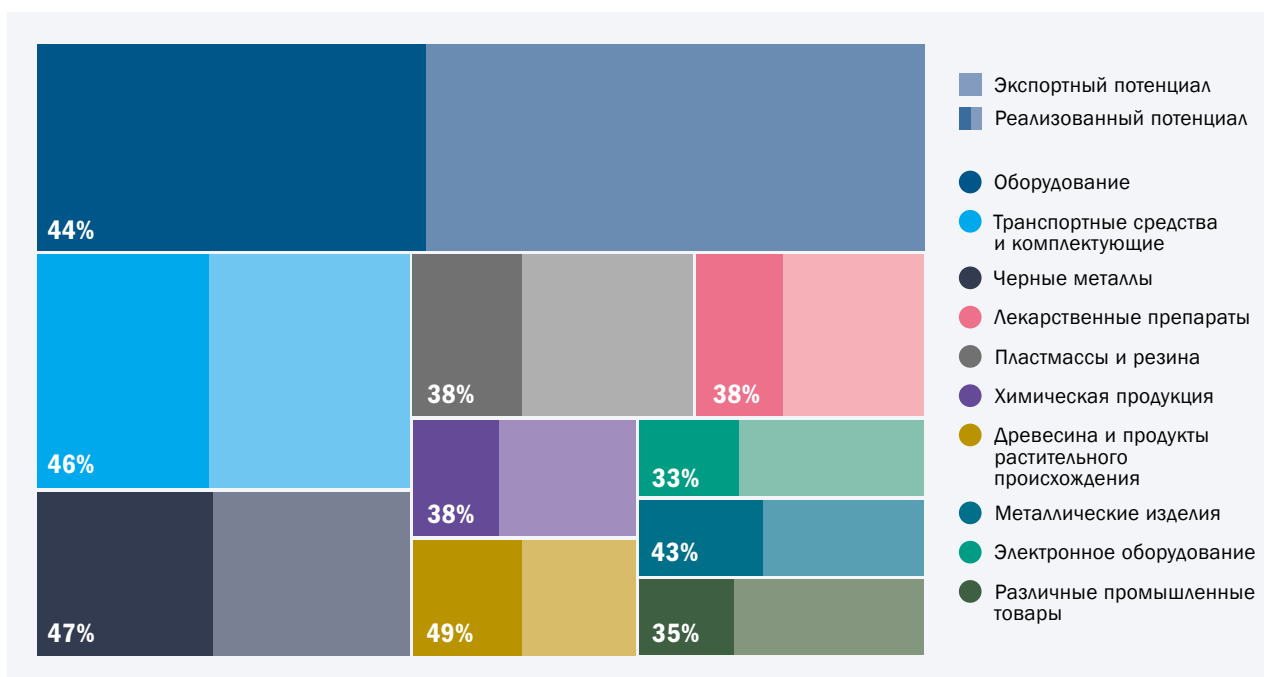
Источник: Export Potential Map (ITC).

Конкурентное преимущество Узбекистана на рынках стран – участниц ЕАБР обусловлено одновременно тарифными и нетарифными факторами. С одной стороны, поскольку в 2013 г. Узбекистан вошел в зону свободной торговли СНГ, импортные пошлины во взаимной торговле между государствами – участниками Договора не применяются. Это создает контраст с Китаем и Турцией, которые активно применяют тарифные меры к импортируемым агропродовольственным товарам.

С другой стороны, анализ нетарифных барьеров по отношению к ключевым экспортным товарам Узбекистана показывает, что количество нормативных требований торговых партнеров к импорту из республики значительно варьируется. Например, данные МЦТ показывают, что в Китае импорт из Узбекистана сталкивается с наибольшим количеством нетарифных требований, в то время как нетарифные требования России и Казахстана во многом совпадают и невелики.

Потенциал роста экспорта стран – участниц ЕАБР в Узбекистан может быть реализован за счет емкого и растущего рынка республики. Самыми перспективными направлениями экспорта в Узбекистан являются в первую очередь товарные группы с высокой долей добавленной стоимости (продукция машиностроения), а также черные металлы, пластмассы и резина (см. [рисунок 34](#)).

Рисунок 34. Топ-10 товарных групп с наибольшим нереализованным потенциалом в структуре импорта Узбекистана

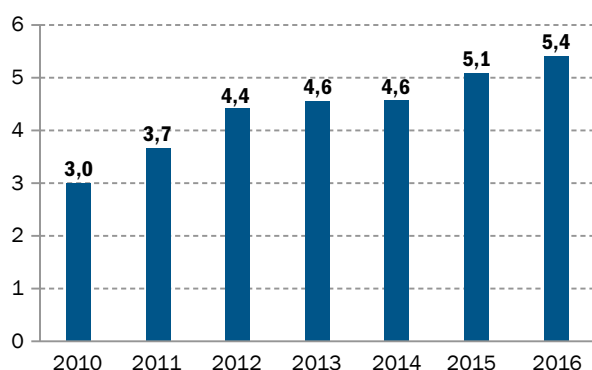
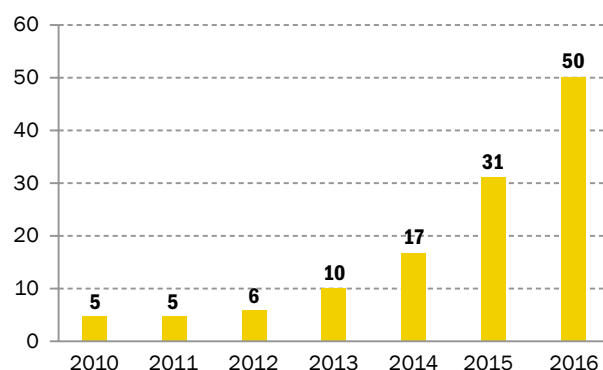
Примечание: Значения в процентном выражении обозначают реализованную долю экспортного потенциала.

Источник: Export Potential Map (ITC).

Анализ данных МЦТ о самых перспективных направлениях импорта Узбекистана показывает, что страны – участницы ЕАБР могут наращивать объемы экспортных потоков по ряду товарных позиций. **Самый значительный потенциал для роста экспорта в Узбекистан наблюдается у России – 1,2 млрд долл.** Сопоставление нереализованного потенциала и фактических объемов экспорта свидетельствует, что почти все страны – участницы ЕАБР могут существенно увеличить экспортные потоки в Узбекистан. Исключение – Казахстан, у которого нереализованный потенциал экспорта в Узбекистан значительно меньше, чем фактические объемы (см. приложение 4).

2.2. Инвестиционное сотрудничество Узбекистана и стран – участниц ЕАБР

Инвестиционное сотрудничество стран – участниц ЕАБР и Узбекистана имеет устойчивую положительную динамику. Несмотря на то, что официальная статистика центральных (национальных) банков характеризует Узбекистан как нетто-экспортера ПИИ в страны – участницы ЕАБР (см. приложение 5), с определенной долей уверенности можно утверждать обратное. В 2017 г. ЕАБР уже оценивал объем экспорта инвестиций стран – участниц Банка в 5,4 млрд долл. (см. рисунок 35), а потенциал экспорта взаимных ПИИ Узбекистана в страны – участницы ЕАБР – около 50–100 млн долл. (см. рисунок 36) (ЦИИ ЕАБР, 2017). Актуализированные оценки взаимных инвестиций стран – участниц Банка и Узбекистана по итогам 2020 г. будут представлены в докладе «Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР», публикация которого запланирована на осень 2021 г.

Рисунок 35. ПИИ стран – участниц ЕАБР в Узбекистан (млрд долл. на конец периода)**Рисунок 36. ПИИ Узбекистана в страны – участницы ЕАБР (млн долл. на конец периода)**

Источник: ЦИИ ЕАБР (2017).

Основным экспортером прямых капиталовложений в экономику Узбекистана является Россия. Объем российских ПИИ в Узбекистан оценивается более чем в 9 млрд долл., из которых инвестиции ПАО «ЛУКОЙЛ» в проекты Гиссар и Кандым-Хаузак-Шады (разведка и добыча газа) составили около 8 млрд долл. (ЛУКОЙЛ, 2019).

Инвестиции в разведку и добычу углеводородов на территории Узбекистана также направляют российские ПАО «Газпром» (месторождения Шахпахты и плато Устюрт), АО «Зарубежнефть» (нефтяные месторождения Южный Аламышик, Хартум и Восточный Хартум). ПАО «Татнефть» развивает на территории республики сеть АЗС.

Кроме нефтегазовой отрасли, интересы российских компаний сосредоточены в машиностроении (локализация сборки комбайнов и тракторов «Ростсельмаш», совместное производство грузовых автомобилей ПАО «КАМАЗ» и АО «Узавтосаноат»), связи (ООО «Unitel» – дочернее предприятие группы компаний VEON) и агропродовольственном комплексе.

Общее количество компаний с российским капиталом в республике превысило 2 тыс. единиц.

После серии встреч официальных делегаций России и Узбекистана на стадии проработки находятся более 100 инвестиционных проектов в сфере промышленной кооперации на сумму 5,8 млрд долл. Они ориентированы на организацию на территории обеих стран производства продукции с высокой добавленной стоимостью для последующей реализации на рынки третьих стран (МИВТ, 2020). В числе таких проектов создание совместного хлопково-текстильного производственно-логистического кластера, организация «Группой ГАЗ» производства в Узбекистане линейки коммерческих автомобилей, открытие центра инноваций нефтегазовой промышленности для повышения эффективности разработки углеводородов и другие (Минэкономразвития РФ, 2020).

Среди стран – участниц ЕАБР **Казахстан является вторым по величине инвестиционным партнером Узбекистана.** Несмотря на относительно небольшие объемы взаимных инвестиций, компании двух стран существенно усилили взаимодействие за последние годы. В 2020 г. в Узбекистане действовало более 900 предприятий с участием казахстанского капитала. По результатам расширенных межправительственных переговоров стороны сформировали перечень

из 13 инвестиционных проектов по созданию высокотехнологичных совместных производств в области сельскохозяйственного машиностроения, легкой, фармацевтической и пищевой промышленности, животноводства, энергосберегающих технологий и переработки продукции сельского хозяйства.

В ноябре 2020 г. Узбекистан и Казахстан одобрили «дорожную карту» по расширению и углублению сотрудничества. Страны также обсудили реализацию проекта по созданию международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия», призванного увеличить в том числе промышленную кооперацию двух государств ([Sputnik Узбекистан, 2021](#)).

Белорусские предприятия традиционно взаимодействуют с компаниями Узбекистана в сфере машиностроения. Совместные производственные проекты с узбекистанскими партнерами осуществляют ОАО «МТЗ», ОАО «МАЗ», ОАО «Амкодор». В целом на территории Узбекистана работает более 80 компаний с белорусским капиталом.

По состоянию на 1 января 2021 г. в Узбекистане функционировало 183 предприятия с участием кыргызстанского капитала (+27 за год), 187 – таджикского (+26), 34 – армянского (+1) ([Госкомстат РУ, 2021а](#)).

Согласно оценке Boston Consulting Group, на горизонте 10 лет **потенциал привлечения ПИИ в Узбекистан оценивается в объеме до 65 млрд долл., в том числе до 20 млрд долл. в несырьевые отрасли** ([Абдымомунова и др., 2018](#)). Во многом инвестиционные перспективы республики подкрепляются улучшением инвестиционного климата в стране, реформами, макроэкономической стабилизацией, позитивными тенденциями в части либерализации законодательства и в целом внутренним потенциалом экономики.

Наибольшим инвестиционным потенциалом обладают традиционные отрасли Узбекистана: нефтегазовая, текстильная, кожевенно-обувная, сельское хозяйство и агропродовольственный комплекс, химическая, горнодобывающая, а также новые перспективные направления – строительный, финансовый и телекоммуникационный секторы.

2.3. Рынок труда Узбекистана и трудовая миграция

Узбекистан обладает значительными и конкурентоспособными трудовыми ресурсами. Численность населения страны увеличилась с 26 млн человек на начало 2005 г. до 34,6 млн человек на начало 2021 г. Объем трудовых ресурсов в 2020 г. составил 19,1 млн человек, а экономически активного населения – 14,8 млн человек. Это эквивалентно 16% рабочей силы ЕАЭС, которую ЕЭК оценивала в 93,6 млн человек в 2019 г. Для сравнения: на Казахстан приходится около 10% рабочей силы ЕАЭС, на Беларусь – 5,5%, на Кыргызстан – 2,8%, на Армению – 1,4%. Средняя заработная плата в Узбекистане составила 266 долл. в 2020 г. Это почти в два раза ниже, чем в Казахстане (см. [рисунок 37](#)). Обилие трудовых ресурсов и низкий уровень оплаты труда повышают привлекательность инвестиций в трудоемкие отрасли экономики Узбекистана ([Алексеев и др., 2019](#)).

Рисунок 37. Показатели рынка труда в Узбекистане и странах ЕАЭС

	Узбекистан 	Армения 	Беларусь 	Казахстан 	Кыргызстан 	Россия
Рабочая сила (млн чел.)	14,8	1,2	5,1	9,2	2,6	74,9
Безработица (% рабочей силы)	10,5	18,1	4,1	4,9	5,5	6,1
Денежные переводы (% ВВП)	14,8	11,2	2,2	0,3	28,5	0,6
Зарплата (долл.)	266	388	508	515	239	710

Примечание: 1) рабочая сила в Узбекистане, Беларуси, Казахстане и России – за 2020 г., в Армении – в III квартале 2020 г., в Кыргызстане – за 2019 г.; 2) безработица в Узбекистане – в 2020 г., в Армении – в III квартале 2020 г., в Беларуси, Казахстане и России – в IV квартале 2020 г., в Кыргызстане – в 2019 г.; 3) денежные переводы – за 2019 г.; 4) зарплата – за 2020 г.

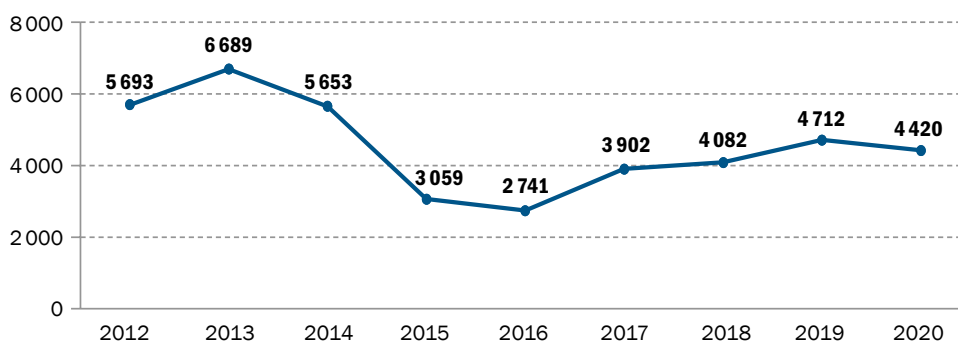
Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка, ЕЭК, национальных статистических ведомств стран ЕАЭС и Узбекистана.

Актуальной проблемой для Узбекистана является нехватка рабочих мест. Уровень безработицы в стране в 2020 г. увеличился до 10,5% – с 9% в 2019 г. Среди молодежи в возрасте 16–30 лет данный показатель достиг 17,1%, а среди женщин – 14,7%. Численность нуждающихся в трудоустройстве превысила 1,6 млн человек. Нехватка рабочих мест внутри страны вынуждает граждан Узбекистана трудоустраиваться за рубежом. В 2020 г. из государства выехало около 1,9 млн человек – 14,5% занятых в экономике ([Министерство занятости и трудовых отношений Узбекистана, 2020](#)). Агентство по внешней миграции Узбекистана оценивало количество рабочих-мигрантов от 2,6 до 3 млн в 2019 г. ([Review.uz, 2019](#)).

Узбекистан – один из крупнейших доноров трудовых ресурсов и получателей денежных переводов в регионе СНГ. По данным Статкомитета СНГ, число трудовых мигрантов из Узбекистана, прибывших в страны ЕАЭС за 2019 г., составляло: в России – 1 039 160, в Казахстане – 2 903, в Беларуси – 1 345 человек ([СНГ, 2019](#)). Однако в реальности (с учетом незарегистрированной трудовой миграции) количество граждан Узбекистана, прибывших на территорию стран – членов ЕАЭС, может в разы превышать официально опубликованные цифры ([Газета.uz, 2020](#)).

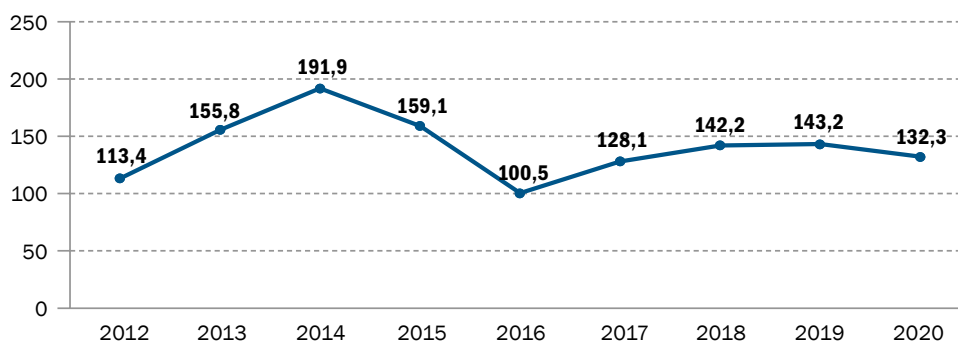
Совокупные поступления денежных переводов мигрантов составляли около 15% ВВП Узбекистана в 2018–2019 гг. В 2020 г., по расчетам ЕАБР, показатель снизился почти до 12% ВВП из-за негативных последствий пандемии, но в целом оставался достаточно высоким. Высокая значимость трансфертов повышает подверженность экономики республики воздействию внешних шоков. Среди стран – членов ЕАЭС только в Кыргызской Республике поступления денежных переводов обеспечивают большую долю ВВП – почти 30%. В Армении, к примеру, этот показатель составляет около 11%. Объем трансграничных безналичных перечислений из России в Узбекистан в 2020 г. составил 4,4 млрд долл. ([Банк России, 2020](#)) (см. [рисунок 38](#)), а из Казахстана – 132,3 млн долл. (см. [рисунок 39](#)).

Рисунок 38. Трансграничные перечисления физических лиц из России в Узбекистан в 2012–2020 гг. (млн долл.)

Источник: Банк России.

Рисунок 39. Личные трансферты (денежные переводы физических лиц) из Казахстана в Узбекистан в 2012–2020 гг. (млн долл.)

Источник: Национальный банк Республики Казахстан.

Пандемия коронавирусной инфекции серьезным образом повлияла на миграционные потоки в Узбекистане. По информации Министерства занятости и трудовых отношений республики, почти полмиллиона граждан Узбекистана, находившихся в трудовой миграции за рубежом, вернулись на родину из-за пандемии COVID-19 ([Интерфакс, 2020](#)).

К концу 2020 г. по мере снятия эпидемиологических ограничений наибольшим интересом (среди всех стран – членов ЕАЭС) в привлечении трудовых мигрантов являлась Россия. Дополнительные потребности России в рабочей силе оценивались в 0,6–1,4 млн человек, преимущественно в отраслях, традиционно ориентированных на иностранную рабочую силу и малопривлекательных для самих россиян (строительство, курьерская доставка, фасовка товаров и тому подобные). Потенциально дефицит рабочей силы в России может быть восполнен трудовыми мигрантами из Узбекистана.

Рынок труда республики является одновременно драйвером и риском для экономического развития страны. Относительно низкий коэффициент участия экономически активного населения в рабочей силе в Узбекистане – один из основных рисков для будущего экономического роста. В экономике республики создается в среднем около 280 тыс. новых рабочих мест в год (в чистом выражении), можно сравнить с 600 тыс. рабочих мест, необходимых ежегодно только по демографическим причинам ([World Bank, 2019](#)).

Ключевым экономическим вызовом для Узбекистана в настоящее время является создание новых высокопроизводительных рабочих мест. Однако ввиду слабого развития частного сектора темпы создания дополнительных рабочих мест отстают от предложения на рынке труда. «Узбекистанскую модель» экономического развития можно описать как рост без создания достаточного количества эффективных рабочих мест ([World Bank, 2018a](#)).

В 2020–2030-е гг. демографический фактор будет благоприятствовать экономическому росту Узбекистана. Резкое снижение смертности наряду с ростом рождаемости в стране привели к тому, что доля трудоспособного населения Узбекистана в общей численности населения начала быстро расти с конца 1990-х гг., создавая предпосылки для потенциального роста экономики. По оценкам ООН, около 70% всего населения Узбекистана войдет в когорту трудоспособного до 2040 г. ([United Nations, 2017](#)). Во время этого «демографического окна» доля трудоспособного населения (рабочей силы) в общей численности населения страны достигнет своего максимального уровня.

3. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА СО СТРАНАМИ – УЧАСТНИЦАМИ ЕАБР

3.1. Электроэнергетический сектор Узбекистана

Реализуемая Узбекистаном политика энергобезопасности способствовала тому, что объем общей установленной мощности электроэнергетического сектора увеличился на 40% – с 10,7 ГВт в 1992 г. до 15 ГВт в 2019 г. Значительные запасы природного газа обусловили развитие преимущественно тепловых электростанций (ТЭС). В структуре первичных энергоресурсов, используемых для производства электрической энергии на ТЭС, газовое топливо составляет 86,6%, уголь – 10,8%, мазут – 2,4%, газ подземной газификации – 0,2% (ИК ЭС СНГ, 2020). Совокупная установленная мощность ТЭС составила 13,1 ГВт, или 87% мощностей на конец 2019 г. (см. таблицу 2). ТЭС обеспечивают порядка 90% производства электроэнергии.

Таблица 2. Структура генерирующих мощностей (2015–2019 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019
Установленная мощность (МВт)	12 888,2	12 888,2	14 038,95	14 067,95	15 048,55
ТЭС	11 029	11 029	12 129	12 158	13 115
ГЭС (свыше 25 МВт)	1 637,6	1 637,6	1 682,6	1 682,6	1 682,6
ВИЭ (в том числе ГЭС < 25 МВт)	221,6	221,6	227,35	227,35	250,95
Удельный расход условного топлива на отпуск электроэнергии (г/кВт·ч)	374,9	375,8	353,1	354,6	345,5

Источник: ЭЭС СНГ, ЕАБР.

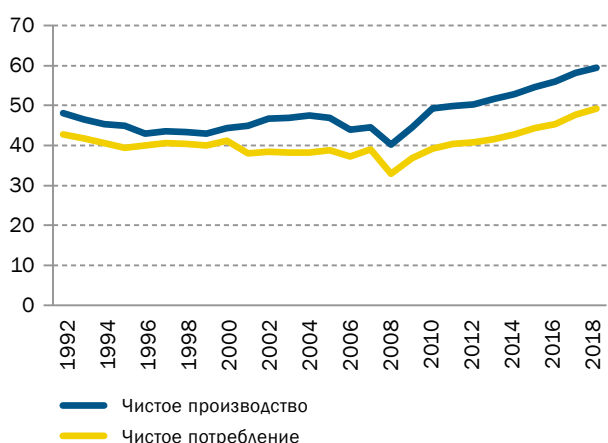
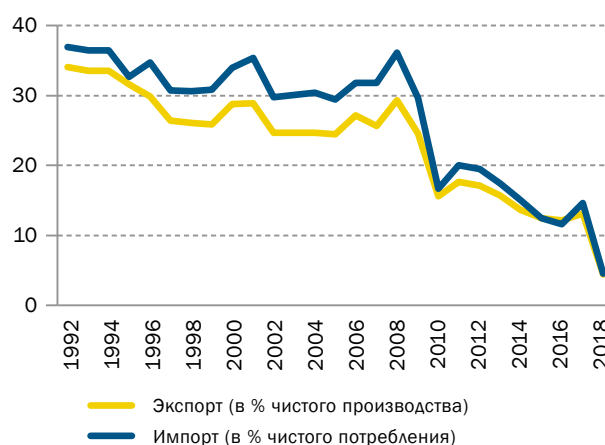
Гидроэлектростанции (ГЭС) сохраняют стратегическое значение в энергосистеме Узбекистана и составляют 13% генерирующих мощностей. В стране действует 42 ГЭС. Они расположены преимущественно на реке Чирчик. Потенциальная возможность производства электроэнергии ГЭС равна 9 млн МВт·ч. Несмотря на ограниченные объемы возобновляемых внутренних водных ресурсов (см. таблицу 3), Узбекистан уже использует значительную долю своего гидроэнергетического потенциала: от 27% до 40% (Министерство энергетики Республики Узбекистан, 2020; Eshchanov et al., 2019). Стратегический интерес в развитии ГЭС обусловлен их важностью для обеспечения энергоснабжения в пиковые периоды нагрузки, а также для решения экологических вопросов и проблемы управления водными ресурсами.

Таблица 3. Основные характеристики водных ресурсов Центральной Азии

Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Общий объем водозабора, млрд м³/год (2010)				
21,14	8,0	11,5	27,96	56,0
Общий объем возобновляемых внутренних водных ресурсов, млрд м³/год (2014)				
64,35	48,93	63,46	1,41	16,34
Коэффициент зависимости от воды (2014)				
40,64	1,13	17,34	97	80,07
Территории, обустроенные под орошаемое земледелие, га (2015)				
2 066 000	1 023 000	742 000	1 995 000	4 215 000

Источник: adelphi и РЭЦЦА (2017).

Увеличение генерирующих мощностей в Узбекистане не позволило достичь энергетической самодостаточности, сохранилась зависимость от взаимных региональных перетоков электроэнергии. Избыток производства электроэнергии (превышение чистого производства над чистым потреблением) существенно увеличился с 2009 г. и составил в среднем 18% от чистого производства (см. рисунок 40). При этом участие Узбекистана во взаимных перетоках электроэнергии с соседними странами остается ограниченным (см. рисунок 41). Значительно сократились экспортные и импортные потоки электроэнергии. Это характерно и для других стран ЦА, формировавших ранее единую Центральноазиатскую энергосистему (ЦАЭС). Тем не менее для того чтобы обеспечить регулярное энергоснабжение в пиковые периоды (особенно в зимнее время) и равномерно распределить его по территории всей страны, Узбекистан вынужден импортировать электроэнергию из соседних государств ЦА. Экспорт электроэнергии в очень ограниченных масштабах осуществляется в Афганистан.

Рисунок 40. Производство и потребление электроэнергии в Узбекистане (млрд кВт·ч)**Рисунок 41. Узбекистан: экспорт и импорт электроэнергии**

Источник: EIA.

Энергетика Узбекистана: высокий уровень износа мощностей, большие потери, низкий КПД. Недостаток регулирующих мощностей приводит к дополнительным перезапускам энергоблоков и перерасходу топлива ТЭС. В силу износа ТЭС характеризуются низким КПД (25–35%) и высоким удельным расходом топлива (в два раза выше, чем на современных парогазовых установках). Сроки эксплуатации превысили 30 лет у многих объектов электросетевого хозяйства: 66% магистральных сетей; 62% распределительных сетей; 74% подстанций; более 50% трансформаторных пунктов ([Министерство энергетики Республики Узбекистан, 2020](#)). Высокий уровень износа распределительных сетей и трансформаторов приводит к перебоям в электроснабжении и ухудшению его качества. Низкий уровень автоматизации и цифровизации объектов электроэнергетики не позволяет предотвратить и быстро ликвидировать технологические сбои. В результате уровень технических и коммерческих потерь в энергосекторе составляет от 13% до 20% от чистого производства. По оценкам Всемирного банка, неэффективность энергетики Узбекистана приводит к потерям порядка 1,5 млрд долл. в год, а потери от низкого качества водоснабжения и водоотведения составляют около 8% ВВП ([World Bank, 2016](#)). Существенными вызовами являются отсутствие мощностей в солнечной и ветровой энергетике.

Промышленность и сельское хозяйство Узбекистана имеют высокую энергоемкость. Промышленность является крупнейшим потребителем электроэнергии и при этом характеризуется низкой степенью энергоэффективности. К наиболее энергоемким отраслям относятся металлургия, производство строительных материалов (кирпич и цемент), химическая и горнодобывающая промышленность. В этих отраслях используются устаревшие и неэффективные технологии. Высокая энергоемкость в сельском хозяйстве обусловлена сильной зависимостью сектора от перекачки воды в целях орошения, а также неэффективностью насосной инфраструктуры, используемой для этого. 74% электроэнергии в сельском хозяйстве используется для работы ирригационных насосов. При этом более 94% насосных станций исчерпали свой срок эксплуатации и нуждаются в замене. 10,3% из 2 887 км напорных трубопроводов требуют замены ([Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг., 2020](#)). Срок службы большинства объектов инфраструктуры водного хозяйства превышает 50–60 лет.

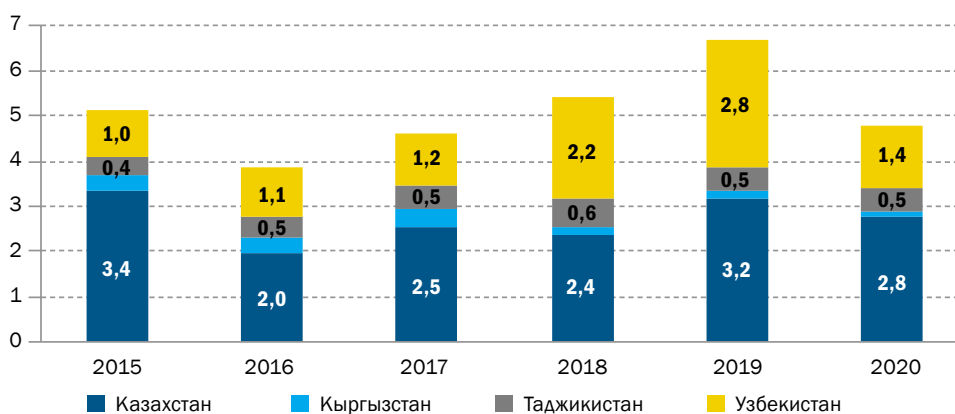
На сельское хозяйство приходится около 89–92% объема общего потребления водных ресурсов Узбекистана. Высокий износ ирригационной инфраструктуры приводит к большим потерям воды – около 1/3 водопотребления сельского хозяйства. Сокращение уровня потерь воды является основным вызовом в решении проблемы дефицита водных ресурсов, особенно в условиях динамичного роста населения. Помимо модернизации ирригационной инфраструктуры, снижению водопотребления может способствовать диверсификация сельскохозяйственных культур и внедрение водосберегающих технологий. Поскольку больше 41% орошаемых земель ЦА приходится на Узбекистан (см. [таблицу 3](#)), более эффективное использование Узбекистаном водных ресурсов, в том числе в сельском хозяйстве, окажет благоприятное влияние на весь центральноазиатский регион.

Государственные программы и реализуемые инвестиционные проекты нацелены на решение проблем энергоэффективности Узбекистана. В соответствии с «Концепцией обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» тепловая энергетика остается основой генерации электрической энергии. Реализуется «дорожная карта» по

повышению энергоэффективности и экономии топливно-энергетических ресурсов на крупных энергоемких предприятиях. Приняты отдельные документы, нацеленные на внедрение энергосберегающих технологий, развитие гидроэнергетики, использование возобновляемых источников энергии, привлечение прямых иностранных инвестиций в энергетическую отрасль. Принимаются меры по улучшению эффективности использования и регулирования водных ресурсов и др. Принята «Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг.». Реализуется соответствующая «дорожная карта» на период 2020–2022 гг. для выполнения задач, определенных в концепции.

Узбекистан является одним из лидеров ЦА по объемам инвестиций в основной капитал ВЭК¹¹ – в период 2015–2019 гг. они увеличились в 2,8 раза (см. рисунок 42). Однако в 2020 г. в результате пандемии COVID-19 инвестиции в основной капитал ВЭК сократились более, чем на 50%, и составили 1,4 млрд долл. Республика характеризуется высокой долей государственного участия в инвестиционных проектах в ВЭК.

Рисунок 42. Динамика инвестиций в основной капитал ВЭК в отдельных странах ЦА в 2015–2020 гг. (млрд долл.)

Источник: составлено авторами по данным статистических ведомств и CEIC.

Развитие водно-энергетического потенциала Узбекистана потребует значительных инвестиций. Объем инвестиций в 32 проекта в гидроэнергетике оценивался в 2017 г. в 2,6 млрд долл. Планировалось, что 38% объема этих капиталовложений будет профинансировано за счет иностранных инвестиций и МБР. Расчетная стоимость перспективных инвестиционных проектов по строительству в 2020–2030 гг. новых и модернизации действующих гидроэлектростанций на естественных водотоках и водохозяйственных объектах республики оценивалась в 1,7 млрд долл. (Президент Республики Узбекистан, 2017с) (см. приложение 6).

¹¹ В данном докладе статистика по инвестициям в основной капитал ВЭК представляет собой сумму показателей по двум видам экономической активности: 1) снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом и 2) водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Реализация потенциала водно-энергетического комплекса Узбекистана сдерживается низким уровнем регионального сотрудничества в ЦА, который приводит к значительным экономическим потерям. В странах, находящихся в низовьях водных бассейнов (Узбекистан и Казахстан), помимо временных проблем с энергоснабжением в пиковые периоды обострилась проблема дефицита водных ресурсов и производительности в сельском хозяйстве. В пиковые периоды эти государства вынуждены использовать отключения в качестве инструмента регулирования спроса и импортировать электроэнергию. В странах с высокой долей гидроэнергетики – Кыргызстане и Таджикистане – распад ЦАЭС усилил проблему сезонного дефицита электроэнергии в зимний период и избытка в летний, а также проблему высокой импортной зависимости от поставки топливных энергоресурсов. Оценки ежегодного экономического ущерба и нереализованных экономических выгод в ЦА достигают 4,5 млрд долл. (adelphi и РЭЦЦА, 2017). Это соответствует 1,5% регионального ВВП. Потери в сельском хозяйстве оцениваются в 0,6% ВВП ЦА, в энергетическом комплексе – 0,9% ВВП.

На межгосударственном уровне в ЦА отсутствует последовательная политика, нацеленная на развитие регионального сотрудничества в ВЭК. Однако есть определенные позитивные подвижки. С 2017 г. Узбекистан, являющийся одним из крупнейших потребителей водных ресурсов трансграничных рек в регионе, смягчил позицию относительно строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане. Поддержал инициативу о совместном с Кыргызстаном строительстве Камбаратинской ГЭС-1 на реке Нарын. Предпринял практические меры для восстановления параллельной работы с энергосистемой Таджикистана, а также инициировал восстановление функционирования ЦАЭС. Казахстан традиционно занимал умеренную позицию в связи с сохранением объединенной энергосистемы с Кыргызстаном для взаимных поставок электроэнергии. Тем не менее Казахстан выступает против строительства крупных гидроэнергетических сооружений в бассейне реки Сырдарья без согласования данного вопроса со всеми странами, входящими в ее бассейн. Кыргызстан и Таджикистан активно продвигают проекты по строительству крупных гидроузлов на руслах трансграничных рек, а также механизмы интегрированного управления водно-энергетической инфраструктурой регионального значения, настаивая на возможной компенсации затрат на содержание гидротехнических объектов межгосударственного значения.

Узбекистану и другим странам ЦА требуются новые подходы к формированию и регулированию регионального рынка, в основе которых должны лежать современные технологические и цифровые решения. Новые подходы должны вести к оптимальному распределению профицита вырабатываемой электроэнергии, удовлетворению потребностей региона в электроэнергии и водных ресурсах наиболее экономичными и экологичными способами, а также способствовать сближению подходов к ценообразованию. Возврат к использовавшимся в СССР принципам регулирования ВЭК ЦА не имеет перспектив в условиях развития рыночной экономики и внедрения новых децентрализованных технологий.

С регуляторной точки зрения, с учетом членства Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС и участия Таджикистана в ЕАБР и ЕФСР, **формирование будущего конкурентного рынка**

электроэнергии в ЦА может развиваться только в условиях региональной интеграции.

В этом контексте вступление Узбекистана в евразийские структуры (ЕАЭС, ЕАБР) способствовало бы скоординированному на региональном уровне развитию водно-энергетического комплекса, упростило бы доступ республики к международному капиталу, улучшило бы инвестиционную привлекательность и, как следствие, увеличило бы приток ПИИ в энергетику и водное хозяйство, позволило бы избежать лишних инвестиций и более эффективно решить вопрос достаточности водных ресурсов на региональном уровне.

Комплексный региональный подход в рамках взаимодействия Узбекистана со странами – участниками ЕАБР (вместо точечных договоренностей на уровне отдельных стран) является наиболее эффективной стратегией для целей урегулирования межгосударственных разногласий в сфере ВЭК.

3.2. Транспортно-логистическая инфраструктура Узбекистана и ее потенциал

Географическое расположение Узбекистана уникально. С одной стороны, республика входит в число 44 государств, не имеющих выхода к морю (еще и граничит только с такими же странами). С другой стороны, Узбекистан имеет потенциал стать одним из основных узлов транспортных маршрутов как по направлению Восток – Запад, так и Север – Юг. Хотя до 1991 г. государство не имело выхода к международным транспортным коридорам (кроме северного направления).

С 1991 г. усилия республики были сконцентрированы на развитии транспортно-логистической инфраструктуры. Приоритетным направлением ее развития в постсоветские годы стало строительство новых железнодорожных путей и формирование единой железнодорожной сети. Созданное в 1994 г. на базе бывшей Среднеазиатской железной дороги АО «Узбекистон темир йуллари» (железные дороги Узбекистана), в первую очередь для соединения восточной части республики с центральными областями, построило железную дорогу Навои – Учкудук – Султонувайстог – Нукус протяженностью 700 км (строительство завершено в 2002 г.). Затем была построена железнодорожная линия Ташгузар – Байсун – Кумкурган протяженностью 223 км (Джураев, 2019а). В целях улучшения транспортного сообщения между Хорезмской областью и Амударьинским районом Республики Каракалпакстан вблизи поселка Ташсака построен железнодорожно-автомобильный мост через реку Амударья длиной 681 м. До настоящего времени проводятся работы по расшивке «узких» мест транспортной инфраструктуры, соединяющей области Ферганской долины с центральной частью Узбекистана.

В относительно короткие сроки Узбекистану удалось проложить сеть новых железнодорожных путей общей протяженностью более 1,2 тыс. км, модернизировать и реконструировать свыше 3,8 тыс. км железных дорог (см. рисунок 43). В результате общая протяженность железных дорог составила около 6,5 тыс. км, из которых более 1 тыс. км электрифицированы.

Наиболее значимые железнодорожные проекты последних лет:

- Завершена электрификация железнодорожных участков Ангрен – Пап, Карши – Термез, Мараканд – Карши, Самарканд – Бухара.
- Продолжается работа по электрификации линий Пап – Наманган – Андижан – Коканд (продолжение линии Ангрен – Пап), Бухара – Ургенч – Хива. Планируется, что электрификация железнодорожного участка протяженностью 452 км Мараканд – Навои – Бухара будет завершена к 2022 г.
- Налажено движение высокоскоростных электропоездов по маршруту Ташкент – Самарканд – Бухара.
- В 2016 г. по линии Ангрен – Пап сдан в эксплуатацию железнодорожный тоннель Камчик протяженностью 19,1 км.

Обсуждаемый на протяжении последних 20 лет проект по строительству железнодорожной линии Китай – Кыргызстан – Узбекистан пока не приблизился к началу своей реализации. Причина – страны не пришли к консенсусу относительно маршрута данного коридора.

Развитие автомобильных дорог в Узбекистане также сконцентрировано на разрешении инфраструктурных проблем. На сегодняшний день общая длина автомобильных дорог составляет более 183 тыс. км, из которых 42,7 тыс. км – дороги общего пользования (международного, республиканского и местного значения). Протяженность Узбекской национальной автомагистрали (запад – центр – восток) составляет около 3 тыс. км и обеспечивает выход к соседним странам: через Каракалпакстан – на Бейнеу в Казахстан и далее в Россию, через Алат – в Туркменистан и далее в Иран, через Термез – в Афганистан, через Андижан – в Кыргызстан и далее в КНР.

Завершенные инфраструктурные проекты, имеющие важное значение для трансграничного взаимодействия:

- С февраля 2018 г. запущен новый автомобильный коридор для грузовых перевозок Узбекистан – Кыргызстан – Китай (Ташкент – Андижан – Ош – Иркештам – Кашгар) протяженностью 920 км.
- В июле 2019 г. между Казахстаном и Узбекистаном открыт транспортный маршрут Бейнеу – Акжигит – граница Узбекистана.

Рисунок 43. Схема сети железных дорог Узбекистана

Источник: ЕАБР на основе информации АО «Узбекистон темир йуллари».

Реализация проектов по развитию, модернизации и совершенствованию железнодорожной и автотранспортной инфраструктуры в Узбекистане нацелена прежде всего на увеличение интенсивности грузо- и пассажиропотоков, снижение транспортных издержек, а также укрепление взаимосвязанности между регионами республики и соседними государствами.

В целях создания благоприятных условий для привлечения транзитного грузопотока, а также для обработки товаров на внутриреспубликанских направлениях в Узбекистане формируется сеть современных транспортно-логистических центров (ТЛЦ). Наиболее значимые ТЛЦ:

- **Международный интермодальный центр логистики «Навои».** Создан в 2008 г. в аэропорту города Навои. Пропускная способность ТЛЦ составляет 100 тыс. тонн грузов в год. Обработка грузов, таможенное оформление экспортных и импортных грузов осуществляются на территории грузового терминала аэропорта в круглосуточном режиме.
- **Центр логистики «Ангрен».** Создан в 2009 г. в Ташкентской области. Основная задача ТЛЦ – предоставление широкого спектра логистических услуг для обеспечения бесперебойного грузопотока между областями Ферганской долины и другими регионами республики. Мощность ТЛЦ составляет до 4 млн тонн грузов в год.

- **Международный центр логистики «Ташкент» (United Cargo Center).** Создан в марте 2017 г. на базе компании СП ООО INTERLOGISTICS. Расположен вблизи основных международных и региональных транспортных маршрутов и обеспечивает обработку различных видов грузов, в том числе скоропортящихся и крупногабаритных (Джураев, 2019b).

В целом уровень развития транспортно-логистического комплекса Узбекистана может быть оценен по ряду критериев: качество транспортной инфраструктуры, качество логистических услуг, эффективность таможенной и пограничной служб, организация международных перевозок, возможность отслеживания грузов и так далее. Одним из наиболее популярных в мире показателей, дающих агрегированную оценку транспортно-логистическому комплексу, является индекс эффективности логистики от Всемирного банка – LPI (Logistics Performance Index). По значению LPI-индекса в 2018 г. Узбекистан находился на 99-м месте в глобальном рейтинге (129-е место в 2007 г.).¹² Динамика индекса свидетельствует о прогрессе Узбекистана в развитии качества логистики, однако по состоянию транспортно-логистической инфраструктуры и уровню соответствующих услуг он заметно уступает Казахстану и России.

Транспортно-логистический потенциал Узбекистана в системе международных товаропотоков непосредственно связан с потенциалом инфраструктуры соседних стран, через которые осуществляется перевозка грузов.

Рисунок 44. Карта основных железнодорожных трансевразийских коридоров

Источник: ЕАБР.

¹² Для сравнения: в глобальном рейтинге по индексу LPI (2018 г.) Казахстан находится на 71-м месте, Россия – на 75-м, Армения – на 92-м, Беларусь – на 103-м, Кыргызстан – на 108-м, Таджикистан – на 134-м (World Bank, 2018b).

Железнодорожные маршруты

Наибольшим потенциалом для Узбекистана видится выход на Центральный Евразийский коридор (через погранпереход Сарыагаш – Келес), железнодорожная сеть которого дает доступ как на территорию ЕАЭС, так и на рынки ЕС и КНР (см. [рисунок 44](#)). Взаимосвязанность Центрального и Северного Евразийского коридора облегчает доступ в регионы Сибири и порты Дальнего Востока (через Транссиб).

Центральный Евразийский коридор развивается стремительно. За период с 2012 по 2020 г. объем контейнерных перевозок по маршруту Китай – ЕС – Китай через страны – члены ЕАЭС показал взрывной рост – с 7 тыс. до более чем 540 тыс. ДФЭ (эквивалент 20-футового контейнера). Это стало возможным во многом благодаря отлаженной работе железнодорожных компаний России, Казахстана и Беларуси, а также проведению государствами – членами ЕАЭС масштабных работ по развитию инфраструктуры, внедрению новых технических решений и цифровых технологий, обновлению подвижного состава, расширению номенклатуры отправляемых в контейнере грузов. Странами ЕАЭС по максимуму устранены все ограничения и барьеры.

Узбекистан заинтересован в развитии маршрутов Трансазиатского коридора. В рамках коридора наиболее проработанным и перспективным является маршрут Западный Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран (маршрут активно задействует южную ветку Центрального Евразийского коридора, проходящего через Алматы и Кызылорду). Повысить эффективность маршрута Западный Китай – Иран возможно через перевод части грузопотока в Узбекистан. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. С 2019 г. Узбекистан принимает участие в железнодорожных перевозках прямых контейнерных поездов по направлениям Китай – Казахстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран, а также Китай – Казахстан – Узбекистан – Афганистан (до города Мазари-Шариф) ([Госкомстат РУ, 2021b](#)).

Также Узбекистан подключился к Трансазиатскому коридору через организацию регулярных мультимодальных перевозок по маршрутам Узбекистан – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Турция и Узбекистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция. Однако потенциал данных маршрутов в связи с необходимостью смены модальностей является небольшим.

Используя существующее железнодорожное сообщение с Казахстаном и Туркменистаном, Узбекистан имеет возможность подключения к уже функционирующей Восточной ветви коридора «Север – Юг» (Россия – Казахстан – Туркменистан – Иран).

Еще одним направлением развития коридора «Север – Юг» становится проект по строительству трансафганского железнодорожного маршрута (Узбекистан – Афганистан – Пакистан). В феврале 2020 г. по итогам узбекско-афганско-пакистанских переговоров была утверждена «дорожная карта» по строительству железной дороги Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар. Ее протяженность должна составить около 600 км, срок реализации проекта – до пяти лет, а объем необходимого финансирования – около 4,8 млрд долл. Текущий вариант проекта предполагает выход к пакистанским портам на побережье Индийского океана (Карачи и Гвадар).¹³ Планируется,

¹³ Ранее предполагалось строительство железнодорожной ветки по территории Афганистана от Мазари-Шарифа до Герата с последующим выходом в Иран.

что трансфганская железная дорога будет иметь ширину колеи 1520 мм. Это поспособствует ее интеграции через Узбекистан с сетью железных дорог стран СНГ. Одним из недостатков проекта является необходимость смены вагонных тележек на границе Афганистана и Пакистана (у пакистанских железных дорог ширина колеи 1676 мм).

Трансфганский коридор может иметь и другие маршруты. Рассматриваются варианты выхода на пакистанские порты по следующим веткам: Мазари-Шариф – Герат – Лашкаргах – Бахрамча – Гвадар; Мазари-Шариф – Герат – Лашкаргах – Кветта. Однако эти альтернативные варианты трансфганского коридора являются менее изученными и требуют строительства новых железных дорог.

В рамках коридора «Север – Юг» Россия и Казахстан заинтересованы в использовании транспортной инфраструктуры Узбекистана для осуществления перевозок (железнодорожным и автомобильным транспортом) экспортируемых товаров¹⁴ в сторону Ирана, Таджикистана и Афганистана.

Автомобильные маршруты

На текущем этапе автомобильный транспорт играет ключевую роль в развитии международных сообщений. Сеть автомобильных дорог в республике довольно обширна. В короткие сроки Узбекистану удалось реализовать важные инфраструктурные проекты, которые позволяют автомобильному транспорту участвовать в международных грузоперевозках как по направлениям Запад – Восток, так и Север – Юг:

- автомобильный коридор Ташкент – Андижан – Ош – Иркештам – Кашгар дает наиболее удобный выход на КНР. Альтернативный маршрут на Китай: Ташкент – Алматы – Хоргос (Алтынколь) – Урумчи;
- на севере республики работает автомобильный коридор Ташкент – Шымкент;
- выход на Афганистан обеспечивает маршрут Термез – Мазари-Шариф;
- на западе по направлению Казахстана функционирует коридор Кунград – Бейнеу;
- юго-западное направление на Туркменистан обслуживает автомобильный коридор Бухара – Туркменабад.

Основным ограничением для транспортного сектора Узбекистана при участии в международных грузоперевозках является необходимость пересекать множество пограничных переходов, а также осуществлять смену модальностей (в зависимости от конечного пункта назначения груза). Это негативно отражается на времени грузоперевозок и их стоимости.

Если оценивать привлекательность транспортных коридоров (маршрутов) для Узбекистана (как железнодорожных, так и автомобильных), то по большинству критериев конкуренцию

¹⁴ В основном зерно, черные металлы, нефтепродукты, древесина и продовольственные товары.

выигрывает Центральный Евразийский коридор. Он имеет ряд существенных преимуществ перед остальными:

- возможность использовать минимальное количество транспортных модальностей (например, только железнодорожный транспорт);
- минимальное количество пограничных переходов – всего два (Китай – Казахстан, Россия/Беларусь – ЕС);
- «освоенность» и значимость коридора (перевозки по нему уже осуществляются в обоих направлениях);
- перевозки по данному коридору входят в число наиболее конкурентоспособных по цене.

Имеющийся транзитный потенциал Узбекистана задействован не в полной мере.

Сдерживающие факторы: «узкие» места в транспортной инфраструктуре и логистике, транзитная и тарифная политика государства, несовершенство регуляторики и международных договорных отношений (Президент Республики Узбекистан, 2017b).

Нехватка инвестиций в транспортно-логистическую инфраструктуру Узбекистана имеет прямое влияние на продолжительность перевозок, качество транспортного сообщения и высокие эксплуатационные издержки транспорта и транспортной сети. В результате экономика республики не до конца использует свой потенциал, в исследованиях отмечаются неоптимальная региональная торговля и отрицательное воздействие на окружающую среду (ADB, 2019).

Инфраструктурные ограничения в Узбекистане могут быть преодолены за счет соответствующих капиталовложений. Сегодня в республике дефицит инфраструктурных инвестиций. По оценке Branchoux, Fang, and Tateno (2018), **объем необходимого финансирования транспортной инфраструктуры Узбекистана до 2030 г. может составить около 2,1% ВВП в год.** По оценкам ОЭСР, потребности в финансировании текущего ремонта и содержания автодорожной отрасли составляют около 1 млрд долл. в год (ОЭСР, 2020).

Согласно проведенному ОЭСР исследованию, планируемые и реализуемые проекты в сфере транспортной инфраструктуры Узбекистана представлены в основном железнодорожными проектами (70% общего объема инвестиций, или 8,3 млрд долл.). Оставшаяся доля приходится на автотранспортную инфраструктуру (30%, или 2,4 млрд долл.). Большинство инвестиционных проектов включены в программы ЦАРЭС, которые финансируются Всемирным банком, АБР, Экспортно-импортным банком Китая (ОЭСР, 2020). Участие правительства Узбекистана по ряду проектов достигает 50%.

Среди МБР, работающих в Узбекистане, ключевую роль в развитии транспортно-логистической инфраструктуры республики играет АБР. Банк не только финансирует инфраструктурные проекты, но и оказывает поддержку в институциональном развитии страны (разработка стратегии реформ, техническая помощь Министерству транспорта Республики Узбекистан и АО «Узбекистон темир йуллари»). Согласно данным АБР, стоимость проектов (завершенных и планируемых банком к реализации) в сфере транспорта составляет около 5,6 млрд долл. (АБР, 2020).

Для улучшения транспортной инфраструктуры и раскрытия транспортно-логистического потенциала Узбекистана необходима реализация трансграничных проектов.

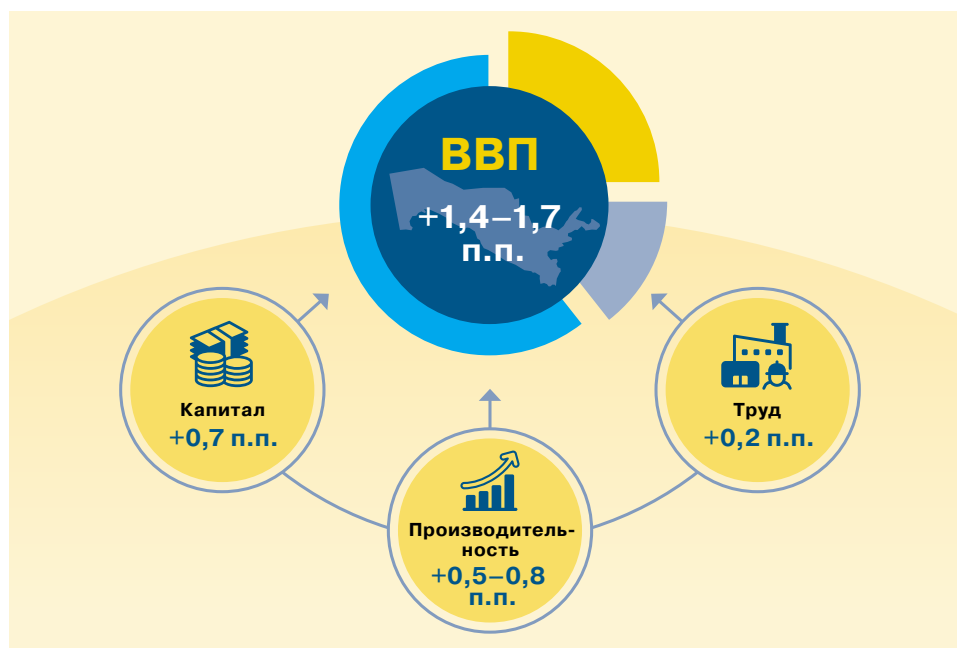
Совершенствование транспорта и логистики, а также более глубокая экономическая интеграция с соседними странами значительно увеличат эффективность экономики и транспортную связанность с глобальными и региональными рынками.

Наибольшим потенциалом в данном контексте обладает углубление сотрудничества со странами – членами ЕАЭС. Узбекистан активно использует транспортные магистрали соседнего Казахстана, через который направляется, согласно некоторым оценкам, более 90% совокупного объема экспорта республики. Соответственно, более тесная интеграция с ЕАЭС может снизить издержки на транспортировку грузов из Узбекистана на 30%, а также привлечь дополнительный объем транзитных грузопотоков из государств – членов Союза в другие страны ЦА. Одновременно Узбекистан совместно со странами – членами ЕАЭС сможет участвовать в формировании повестки развития инфраструктуры в регионе, а также совершенствовать транспортно-логистическую инфраструктуру страны с учетом интеграции в трансъевразийские транспортные коридоры, проходящие через территорию ЕАЭС ([АН Podrobno.uz, 2019](#)).

4. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА ОТ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕАЭС

Полноценная интеграция Узбекистана с ЕАЭС даст увеличение потенциального ВВП республики на 1,4–1,7 п.п. в долгосрочной перспективе. Усиление инвестиционной активности и накопление капитала обеспечат 0,7 п.п. этого увеличения. Создание новых рабочих мест и вовлечение в производство трудовых ресурсов, необходимые при освоении инвестиций, добавят еще 0,2 п.п. Рост производительности факторов производства за счет трансфера технологий и повышения конкуренции национальных производителей вследствие притока ПИИ обеспечит еще 0,5–0,8 п.п. (см. рисунок 45). В итоге темп прироста потенциального ВВП Узбекистана после вступления в ЕАЭС может повыситься до 6,9–7,2% в год – с 5,5% в настоящее время.

Рисунок 45. Оценка влияния вступления Узбекистана в ЕАЭС на потенциальный ВВП республики

Источник: оценки авторов.

Оценка влияния вступления Узбекистана в ЕАЭС на компоненты экономического роста

Экономический рост можно разложить на три составляющие: вклад прироста капитала, вклад прироста труда и вклад прироста производительности. В такой модели предполагается, что ВВП зависит от двух факторов производства (труд и капитал) и от технологического прогресса (общезакономерная производительность).

Для оценки потенциального влияния вступления Узбекистана в ЕАЭС на капитал применялся подход «разности-в-разностях». В качестве исходных данных использовались оценки запаса капитала в постоянных ценах и численность занятых в экономике, представленные в Penn World Table 10.0 (Feenstra, Inklaar, Timmer, 2015). Капиталовооруженность рассчитывалась посредством деления капитала на число занятых. Средний темп прироста капиталовооруженности рассчитывался для двух групп стран (страны – члены ЕАЭС и страны – не члены ЕАЭС) и для двух периодов (2010–2014 гг. и 2015–2019 гг.). К группе стран – членов ЕАЭС отнесены Армения и Кыргызстан, а к группе стран – не членов ЕАЭС – Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина, Таджикистан и Узбекистан. Разделение периодов обосновывается формированием ЕАЭС в 2015 г. Среднегодовой темп прироста капиталовооруженности для стран первой группы в первом периоде составил 2,7%, во втором – 4,2%. Для стран второй группы – 1,9 и 2,2% соответственно. Разница в изменениях среднегодового прироста между группами (1,3 п.п.) интерпретировалась как эффект вступления в ЕАЭС на капитал. Применение параметра эластичности ВВП по капиталу для Узбекистана (0,57, расчет на основе данных Penn World Table 10.0) позволило оценить потенциальный эффект капитала на изменение роста ВВП Узбекистана при его вступлении в ЕАЭС (+0,7 п.п.). Для расчета вклада труда использовалась полученная на основе исследования ЕАБР (ЦИИ ЕАБР, 2013) эластичность изменения ВВП по накоплению капитала через вовлечение дополнительных трудовых ресурсов.

В исследованиях ЦИИ ЕАБР (2013; 2020) сделан вывод, что вступление Таджикистана в Таможенный союз/ЕАЭС может привести к увеличению на 0,5 п.п. вклада общезакономерной производительности в рост ВВП. Эта оценка может использоваться и в качестве отправной точки для Узбекистана. Кроме того, согласно данным Penn World Table 10.0, среднегодовой рост общезакономерной производительности в Армении и Кыргызстане составил 2,7% в 2015–2019 гг. при соответствующем увеличении капиталовооруженности на 4,2%. Применяя подобное соотношение роста производительности и капиталовооруженности для Узбекистана, приходим к предположению, что вклад общезакономерной производительности в рост ВВП Узбекистана может увеличиться на 0,8 п.п. после его полной интеграции с ЕАЭС.

Потенциальный объем инфраструктурных инвестиций ЕАЭС в Узбекистан может составлять 1–1,5 млрд долл. ежегодно. Это обеспечит дополнительные 0,3–0,4 п.п. прироста ВВП республики в год (см. рисунок 46). Узбекистан имеет высокий инвестиционный потенциал, который используется далеко не в полной мере. Углубление кооперации со странами – членами ЕАЭС окажет содействие экономическому развитию Узбекистана. Республика является привлекательной для расширения бизнеса и направления прямых иностранных инвестиций из действующих стран – членов Союза благодаря наличию природных и человеческих ресурсов, а также производственной базы. Привлечение инвестиций и переток технологий будут способствовать увеличению производительности труда Узбекистана – как вследствие обновления физической инфраструктуры, так и вследствие внедрения новых технологий.

Рисунок 46. Оценка влияния инфраструктурных инвестиций из ЕАЭС на реальный ВВП Узбекистана

Источник: оценки авторов

Оценка влияния дополнительных инфраструктурных инвестиций при вступлении Узбекистана в ЕАЭС

Ежегодные потребности Узбекистана в инвестициях в инфраструктуру оцениваются около 7,4% ВВП до 2030 г. (Branchoux, Fang, and Tateno, 2018). По оценкам авторов доклада, ЕАЭС потенциально способен обеспечить около 1–1,5 млрд долл. (1,2–1,7% ВВП) таких капиталовложений. Учитывая долю инвестиций в ВВП Узбекистана и их импортность, вклад инфраструктурных инвестиций из ЕАЭС в рост ВВП Узбекистана может составить в среднем 0,3–0,4 п.п. в год.

Расчет вклада инфраструктурных инвестиций из ЕАЭС в прирост ВВП Узбекистана

Ежегодные инвестиции в инфраструктуру Узбекистана из ЕАЭС, % ВВП	1,2	1,7
Доля валового накопления основного капитала в ВВП Узбекистана, в среднем за 2018–2020 гг., % ВВП	37	37
Импортоемкость инвестиций Узбекистана, %	31	31
Вклад инвестиций в прирост ВВП Узбекистана в среднем за год, п.п.	0,3	0,4

Примечание: импортоемкость представляет собой долю импортируемого капитального оборудования в валовом накоплении основного капитала в среднем за 2018–2020 гг. Вклад инвестиций в ВВП рассчитывается как произведение ежегодных инвестиций и доли инвестиций в ВВП, скорректированной их импортностью.

Источник: расчеты авторов.

Дополнительный приток в страну денежных поступлений от трудовых мигрантов оценивается в размере 1,5–2 млрд долл. в среднем в год после присоединения к Союзу. Это даст дополнительный вклад в ежегодный прирост ВВП в размере 0,3–0,4 п.п. (см. рисунок 47). Став членом ЕАЭС, Узбекистан получит доступ к единому рынку труда со свободным передвижением рабочей силы. Условия пребывания трудовых мигрантов из Узбекистана будут улучшены до статуса трудящихся из других стран – членов ЕАЭС. В частности, требования российского законодательства в отношении них будут существенно смягчены, а сопутствующие издержки снижены. Потенциально трудовые мигранты из Узбекистана могут получить экономию более 1,5 млрд долл. в год только за счет отмены платы за трудовой патент в России. Рост притока денежных переводов приведет к росту благосостояния населения Узбекистана, что, в свою очередь, положительно скажется на потребительском спросе в республике. Кроме того, трудовая миграция в страны – члены ЕАЭС позволит смягчить негативные социально-экономические последствия, вызванные безработицей и неполной занятостью.

Рисунок 47. Оценка влияния дополнительного притока денежных переводов на реальный ВВП Узбекистана

Источник: оценки авторов.

Оценка влияния вступления Узбекистана в ЕАЭС на денежные переводы

Влияние интеграции на приток денежных поступлений рассчитано на основе результатов оценки эконометрической модели (панельная регрессия с фиксированными эффектами по странам). Зависимой переменной в модели является динамика денежных переводов (использовались данные для Кыргызстана и Армении), которая объясняется такими факторами, как темп прироста реального ВВП России, инерция денежных переводов и фиктивная переменная, характеризующая вступление в ЕАЭС (принимает значение «0» в периоде 2010–2015 гг. и «1» в периоде 2016–2019 гг.). Результаты оценки описанной модели показывают, что коэффициенты эластичностей по объясняющим переменным статистически значимы и модель объясняет до 70% волатильности денежных переводов в выбранных странах. На основании этих результатов дополнительный годовой темп прироста долларовых денежных переводов после вступления в ЕАЭС оценивается на уровне 4,8 п.п. По расчетам авторов доклада, это соответствует увеличению притока денежных переводов на 1,5–2 млрд долл. в среднем за год после вступления Узбекистана в ЕАЭС.

Экспорт Узбекистана в страны – участницы ЕАБР может вырасти на 1,2 млрд долл. Именно в таком объеме оценивается нереализованный экспортный потенциал Узбекистана по отношению к действующим государствам – членам Банка. При этом наращивание экспортных поставок товаропроизводителями Узбекистана представляется вероятным не только в ключевом торговом партнере – России, но и во всех странах – участницах ЕАБР. Увеличение экспорта положительно отразится на повышении благосостояния населения республики и ее экономическом развитии.

Рисунок 48. Оценка нереализованного экспортного потенциала Узбекистана

Источник: оценки авторов.

Вместе с тем вступление Узбекистана в ЕАЭС потребует привести таможенные тарифы республики в соответствие с правилами Союза, а поступления в бюджет от внешнеэкономической деятельности будут зависеть от эффективности функционирования Союза в целом. Вопросы регулирования внешней торговли на союзном уровне перейдут в наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию.

Гармонизация внутренних технических регламентов и фитосанитарных стандартов с требованиями, действующими в ЕАЭС, приведет к взаимовыгодному снижению нетарифных барьеров. А это ключ к интенсификации взаимной торговли.

Интеграция предоставит Узбекистану усиление позиций во внешнеторговой политике с третьими странами. Доля Узбекистана в мировом ВВП по ППС составляет менее 1%. Республика не имеет доступа к морским портам, что с учетом низкого эффекта масштабирования повышает стоимость внешнеторговых операций. Войдя в состав ЕАЭС, Узбекистан станет частью емкого рынка с объемом ВВП около 2 трлн долл. Страна присоединится к действующим соглашениям, заключенным ЕАЭС с третьими странами и торговыми объединениями.

Защита внутренних производителей ослабнет. С вхождением в единый рынок ЕАЭС повысится конкуренция для товаропроизводителей Узбекистана. В силу сравнительно низкой производительности и капиталовооруженности труда в Узбекистане это создаст вызовы для внутренних производителей. Малоэффективные предприятия рискуют быть вытесненными производителями из стран – членов ЕАЭС.

Интеграция ведет к активному включению Узбекистана в процесс развития трансъевразийских транспортных коридоров. Республика находится на центральноазиатском перекрестке международных транспортных маршрутов по направлениям Запад – Восток и Север – Юг и имеет возможность стать ключевым звеном в транспортно-логистическом развитии ЦА, в том числе участвуя в реализации инициативы Китая «Один пояс, один путь». Совпадение интересов Узбекистана с другими странами региона увеличивает потенциал привлечения финансирования в развитие транспортной инфраструктуры и транспортную связанность страны с глобальными рынками.

Сотрудничество Узбекистана с действующими странами – членами ЕАЭС и Таджикистаном в области водно-энергетического комплекса ЦА обусловлено экономической необходимостью. Скоординированная работа стран ЦА позволит нивелировать в Узбекистане проблемы с энергоснабжением в пиковые периоды и эффективности энергетики в целом, дефицита водных ресурсов и производительности в сельском хозяйстве. Комплексный подход к решению проблем ВЭК позволит повысить инвестиционную привлекательность ВЭК Узбекистана и облегчить доступ республики к источникам финансирования соответствующей инфраструктуры.

5. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС ОТ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В СОЮЗ

Возможности расширения производственной базы ЕАЭС и промышленной кооперации.

Со вступлением Узбекистана в Союз общая численность населения единого рынка увеличится примерно на 20%. В Узбекистане преобладает молодое население,¹⁵ а уровень дохода на душу населения ниже, чем в России, Казахстане и Беларуси. Республика обладает существенными запасами природных ресурсов и потенциалом роста их добычи. Расширение доступа действующих членов Союза к трудовым ресурсам и сырьевой базе создает предпосылки для усиления экономической кооперации на пространстве ЕАЭС. Свободное движение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов обеспечит благоприятные условия для расширения бизнеса в Узбекистане (ближе к центрам сырьевых ресурсов и рабочей силы). В целом для интеграционного объединения переток ресурсов повысит эффективность производственной базы и ценовую конкурентоспособность товаров.

Усиление конкуренции на рынке труда ЕАЭС. Потенциальное вхождение Узбекистана в ЕАЭС увеличивает конкурентную среду для трудовых мигрантов из Армении, Кыргызской Республики и Таджикистана, в том числе вследствие численного превосходства узбекских мигрантов. Особенно острой данная проблема может стать для граждан Таджикистана, так как республика не является государством – членом ЕАЭС и на ее представителей распространяется более жесткое трудовое законодательство Союза.

Создание условий для увеличения емкости рынка ЕАЭС. Демографический фактор несет в себе преимущества для действующих членов ЕАЭС с точки зрения расширения рынка сбыта их продукции. К примеру, население Армении примерно в 12 раз, а Казахстана – примерно в два раза меньше населения Узбекистана. Снятие внешнеэкономических барьеров и ограничений предоставит доступ действующим членам ЕАЭС к рынку потребителей, размер которого многократно превышает внутренний рынок четырех из пяти стран Союза. Это дает предпосылки для наращивания объемов экспорта товаров и услуг.

Нереализованный потенциал экспорта стран – участниц ЕАБР в Узбекистан оценивается в размере 1,6 млрд долл. Самыми перспективными экспортными товарными группами являются продукция машиностроения, черные металлы, пшеница, минеральные продукты, древесина, пластмассы и резина.

¹⁵ По данным Госкомстата РУ, на начало 2020 г. на возрастную группу 20–40 лет приходилось 34,3%, граждане старше 60 лет составили 8,1% от всего населения.

Рисунок 49. Оценка нереализованного экспортного потенциала ЕАЭС

Источник: оценки авторов.

Конкуренция со стороны Узбекистана может снизить долю других стран – членов ЕАЭС на российском рынке. Для действующих стран – членов Союза Россия является ключевым рынком сбыта товаров. Для Узбекистана российский рынок также обладает наибольшим потенциалом для экспорта товаров, а в товарной структуре перспективными направлениями являются отрасли, которые уже сейчас занимают существенное место в структуре внешней торговли со странами Союза. Это продукция сельского хозяйства (овощи, фрукты, хлопок) и легкой промышленности, а также металлы.

Усиление переговорных позиций ЕАЭС в вопросах торговой политики. Вступление большего числа участников в объединение укрепляет переговорные позиции при обсуждении торговых соглашений с третьими странами. Объединенный регион с его покупательной способностью имеет большую привлекательность для поставщиков из третьих стран, нежели разрозненные малые экономики. Это открывает путь к более выгодным условиям внешнеэкономического сотрудничества, чего, как правило, труднее достичь малым экономикам при проведении двусторонних переговоров.

Однако **«расширение ради расширения» может негативно повлиять на эффективность активной региональной организации.** Каждая дополнительная страна-член на 1,5% увеличивает вероятность трансформации активного интеграционного объединения в «Дискуссионный форум». Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕС) можно рассматривать как пример «Дискуссионного форума». На базе этой организации общаются чиновники и политики стран-членов, составляются планы односторонней и многосторонней либерализации трансграничных операций (ЦИИ ЕАБР, 2016).

Улучшение транспортной связанности в странах Центральной Азии. Отсутствие выхода к морским путям накладывает ограничения на внешнюю торговлю и увеличивает потребность в транспортной сети, позволяющей быстро и с меньшими затратами перемещать людей, товары и бизнес. Узбекистан граничит с тремя из шести стран региона операций ЕАБР. По его территории проходит несколько трансазиатских транспортных маршрутов. За счет ликвидации «узких» мест транспортно-логистической инфраструктуры Узбекистана и устранения трансграничных ограничений улучшится транспортная связанность действующих стран – участниц Банка с активно развивающимися рынками стран Азии (Иран, Турция, Пакистан, Афганистан, Индия).

Вступление Узбекистана в евразийские структуры (ЕАЭС, ЕАБР) способствовало бы скоординированному развитию водно-энергетического комплекса ЦА. С учетом взаимодополняющей архитектуры электросетевого хозяйства, структуры генерирующих мощностей и системы управления водными ресурсами ЦА развитие ВЭК Узбекистана имеет перспективы только при комплексном региональном решении вопросов энергетики и водного хозяйства в ЦА.

Без участия Узбекистана как крупного и стратегически расположенного игрока на пространстве ЦА решение вопросов развития региона максимально затруднено. Это относится к транспорту, логистике и водно-энергетическому комплексу, где без координации усилий и взаимопонимания невозможно прийти к оптимальному разрешению проблемных вопросов. Более глубокая экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС могла бы стать значимым драйвером инвестиционного и торгового сотрудничества (Винокуров, Либман, 2012).

Успех интеграции Узбекистана с действующими странами – членами ЕАЭС будет зависеть от роста национального благосостояния и плотности реальных экономических связей. Важным условием устойчивого долгосрочного экономического развития является построение торгово-экономических связей стран региона на основе именно эффективных проектов (производств). Такие проекты должны характеризоваться глобальной конкурентоспособностью. **Развитие интеграционного объединения не должно идти по принципу «расширение ради расширения».** Этот путь в итоге снижает эффективность региональной организации (ЦИИ ЕАБР, 2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные макроэкономические показатели Узбекистана

Показатель	2017	2018	2019	2020
Население (млн чел. на начало года)	32,7	33,3	33,9	34,6
Занятое население (млн чел.)	13,5	13,3	13,5	13,2
Уровень безработицы (% рабочей силы)	5,8	9,3	9,0	10,5
ВВП (млрд долл.)	59,2	50,4	57,7	57,7
ВВП (прирост в % г/г)	4,5	5,4	5,8	1,6
Валовое накопление основного капитала (% ВВП)	25,6	32,9	40,9	37,1
Инфляция (% г/г на конец периода)	14,4	14,3	15,2	11,1
Основная ставка (% на конец периода)	14,0	16,0	16,0	14,0
Курс сума к доллару США (на конец периода)	8 120	8 340	9 508	10 477
Курс сума к доллару США (в среднем за период)	5 114	8 070	8 837	10 054
Внешний долг (% ВВП)	26,3	33,9	42,0	57,8
Внешний государственный долг (% ВВП)	12,7	19,9	27,2	36,5
Сальдо государственного бюджета, + = профицит (% ВВП)	0,1	-0,2	-1,1	-2,3
Сальдо текущего счета (% ВВП)	2,5	-7,1	-5,8	-5,4
Сальдо внешней торговли товарами (% ВВП по данным платежного баланса)	-3,7	-13,6	-12,6	-10,8
Чистый приток ПИИ (млрд долл.)	1,8	0,6	2,3	1,7
Золотовалютные резервы (млрд долл.)	28,1	27,1	29,2	34,9

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального банка Узбекистана, Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные характеристики отраслей промышленности Узбекистана по итогам 2020 г.

Отрасли промышленности	Удельный вес (%)	млн долл.	ИФО (г/г)
Производство продуктов питания	11,5	4 215,9	108,7
Производство текстильных изделий	9,9	3 603,5	115,4
Производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	9,2	3 353,7	99,8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	9,0	3 282,2	78,1
Электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха	7,4	2 704,7	112,5
Производство химической продукции	5,7	2 081,0	106,7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	4,5	1 652,4	108
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	3,0	1 106,5	99,5
Производство одежды	2,8	1 015,7	105,3
Производство электрического оборудования	2,3	829,4	105,3
Производство напитков	2,0	726,9	103,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,9	690,3	108,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	1,9	679,3	114,8
Производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	1,2	430,0	95,8
Производство компьютеров, электронной и оптической продукции	0,9	340,8	170,6
Производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	0,7	239,3	113,4
Производство мебели	0,6	237,1	102,4
Производство бумаги и бумажной продукции	0,6	228,9	108,4
Водоснабжение; канализация, сбор и утилизация отходов	0,6	215,9	92,1
Производство табачных изделий	0,5	194,0	99,4
Производство кожаной и относящейся к ней продукции	0,5	164,6	99,3
Производство прочих готовых изделий	0,4	160,8	105,7
Ремонт и установка машин и оборудования	0,4	138,5	101,7
Производство деревянных и пробковых изделий (кроме мебели), изделий из соломки и материалов для плетения	0,4	132,0	74,9
Печать и воспроизведение записанных материалов	0,3	115,3	80,5
Производство прочего транспортного оборудования	0,3	97,1	112,9
Для информации			
Обрабатывающая промышленность	83	30 307,0	107,1
Промышленность	100	36 509,8	100,7

Источник: CEIC.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Потенциал экспорта Узбекистана в страны – участницы ЕАБР

Страна-импортер	Нереализованный потенциал общий по партнеру (млн долл.)	Фактический объем экспорта (млн долл.)	Неиспользованный потенциал по товарным группам (млн долл.)	Фактический экспорт (млн долл.)	
Россия	559,2	920,8	Фрукты	305,5	88,9
			Овощи	90,2	47,6
			Пластмассы и резина	15,6	127,1
			Металлы (кроме черных и драгоценных)	12,7	37,2
			Машины	17,3	18,9
Казахстан	362,8	565,0	Фрукты	202,0	218,8
			Пластмассы и резина	83,9	61,7
			Овощи	21,5	78,8
			Металлы (кроме черных и драгоценных)	6,5	23,0
			Одежда	5,5	19,1
Кыргызстан	124,5	187,1	Одежда	53,4	36,6
			Хлопок	29,6	10,2
			Орехи	8,4	0,2
			Текстильные изделия	7,7	1,6
			Фрукты	4,7	47,3
Беларусь	61,2	32,0	Фрукты	34,1	5,1
			Овощи	9,3	294
			Пластмассы и резина	5,6	927
			Металлы (кроме черных и драгоценных)	1,2	1,2
			Машины	0,8	0,1
Таджикистан	48,8	75,5	Черные металлы	27,0	8,8
			Пластмассы и резина	4,5	6,2
			Пшеница	3,2	1,9
			Удобрения	3,1	22,4
			Злаки (переработанные)	2,7	0,1
Армения	2,3	2,0	Черные металлы	0,3	–
			Фрукты	0,1	0,3
			Пластмассы и резина	0,3	0,0

Примечание: объемы фактического экспорта рассчитываются как среднее арифметическое значение по данным Trade Map за 2015–2019 гг.

Источник: Export Potential Map (ITC).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Потенциал экспорта стран – участниц ЕАБР в Узбекистан

Страна-экспортер	Неиспользованный потенциал общий по партнеру (млн долл.)	Фактический объем экспорта (млн долл.)	Неиспользованный потенциал по товарным группам (млн долл.)	Фактический экспорт (млн долл.)	
Россия	1 200,0	2 600,0	Черные металлы	227,4	544,9
			Древесина и растительный материал	158,5	426,0
			Пластмассы и резина	92,6	117,2
			Пшеница	173,9	2,4
			Растительные масла и жиры	19,7	143,4
Беларусь	177,8	177,0	Автомобили и запчасти	20,4	111,5
			Древесина и растительный материал	32,6	7,0
			Машины	21,3	14,2
			Пластмассы и резина	14,7	7,4
			Черные металлы	14,4	0,2
Казахстан	153,5	1 100,0	Злаки (переработанные)	46,5	111,9
			Масличные семена	32,0	59,7
			Минеральные продукты	6,0	42,6
			Остатки овощей и корма для животных	2,2	16,5
			Удобрения	2,0	11,9
Кыргызстан	45,3	44,2	Минеральные продукты	27,0	22,3
			Изделия из стекла	12,2	6,4
			Машины	0,7	2,5
			Черные металлы	0,7	4,4
			Овощи	0,6	0,7
Таджикистан	34,1	39,6	Минеральные продукты	20,2	33,1
			Металлы (кроме черных и драгоценных)	13,4	2,2
			Изделия из металла	0,3	4,6
Армения	4,8	2,2	Живые животные (кроме птиц)	1,3	0
			Алкогольные напитки	0,6	0,1
			Металлы (кроме черных и драгоценных)	0,5	0

Примечание: объемы фактического экспорта рассчитываются как среднее арифметическое значение по данным Trade Map за 2015–2019 гг.

Источник: Export Potential Map (ITC).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Взаимные ПИИ Узбекистана и стран – участниц ЕАБР

А. ПИИ стран – участниц ЕАБР в Узбекистан (млн долл. на конец периода)

	2017	2018	2019
Страны ЕАЭС, всего	201	140	188
Армения	0	0	0
Беларусь	4	4	5
Казахстан	67	73	56
Кыргызстан	0	0	0
Россия	130	63	127
Таджикистан	0	0	0

Б. ПИИ Узбекистана в страны – участницы ЕАБР (млн долл. на конец периода)

	2017	2018	2019
Страны ЕАЭС, всего	1109	869	854
Армения	0	0	0
Беларусь	1	3	4
Казахстан	9	12	10
Кыргызстан	1	2	1
Россия	1 098	852	839
Таджикистан	0	0	0

Примечание: остатки ПИИ представлены на основе международной инвестиционной позиции экономик.

Источник: МВФ, центральные/национальные банки государств – членов ЕАЭС.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Направления развития энергосектора Узбекистана

I. Развитие новых генерирующих мощностей в Узбекистане

- 1. Строительство новых высокотехнологичных парогазовых ТЭС и модернизация действующих мощностей.** В рамках «Концепции обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» предусмотрено строительство шести новых ТЭС общей мощностью в 3,8 тыс. МВт и реконструкция шести действующих с увеличением мощности на 4,1 тыс. МВт. Предусмотрено, в частности, строительство регулирующих электростанций для покрытия пиковых нагрузок энергосистемы общей мощностью около 1200 МВт на основе газотурбинных установок малой мощности (50–100 МВт) и газопоршневых двигателей. Предусмотрен также один проект по модернизации энергоблоков № 1–5 на Ново-Ангренской ТЭС с увеличением мощности на 330 МВт.
- 2. Развитие солнечной и ветровой энергетики.** «Концепция обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» предусматривает развитие солнечных фотоэлектрических систем (ФЭС) мощностью 100–500 МВт, в основном в центральном и южном регионах страны (Джизакской, Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях). Однако и в остальных регионах будут построены солнечные ФЭС мощностью 50–200 МВт. В ветроэнергетике основным вектором развития будет создание крупных ветропарков с единичной мощностью 100–500 МВт, большинство которых будет сосредоточено в северо-западном регионе.
- 3. Развитие атомной энергетики.** Сейчас рассматривается проект по строительству АЭС в Джизакской области Узбекистана стоимостью 11 млрд долл. В проекте участвует ГК «Росатом» в рамках межправительственного соглашения между Россией и Узбекистаном. Предполагается строительство двух энергоблоков с водо-водяными реакторами типа ВВЭР-1200 мощностью по 1,2 ГВт до 2030 г.
- 4. Развитие гидроэнергетики.** В период до 2030 г. в рамках «Концепции обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» намечены работы по 62 проектам, в том числе строительство 35 ГЭС общей мощностью 1537 МВт и модернизация 27 существующих ГЭС с увеличением мощности на 186 МВт.

II. Развитие электросетевого хозяйства Узбекистана

- 1. Магистральные электрические сети.** С учетом износа энергосетей и необходимости интегрировать новые источники генерации, в том числе ВИЭ, заинтересованные ведомства Узбекистана разрабатывают план развития магистральных сетей. В рамках «Концепции обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» предполагается, в частности, что для повышения надежности электроснабжения все энергоузлы электроэнергетической системы будут объединены в единую энергетическую сеть 500 кВ. Предусмотрена

совместная с Всемирным банком разработка плана развития магистральных электрических сетей до 2030 г. Строительство, модернизация и реконструкция магистральных электрических сетей будут проведены за счет собственных и заемных средств АО «Национальные электрические сети Узбекистана».

2. Распределительные электрические сети. В целях реализации «Концепции обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» правительство республики ставит задачу разработать государственную программу, предусматривающую строительство новых и модернизацию существующих электрических сетей напряжением 35–110 кВ. В 2021–2025 гг. планируется продолжить модернизацию и реконструкцию низковольтных распределительных сетей, а в 2022–2025 гг. принять соответствующую государственную программу. Финансирование работ по строительству новых, модернизации и реконструкции существующих линий электропередачи (ЛЭП) и подстанций (ПС) будет осуществляться за счет долгосрочных кредитов МФИ и собственных средств АО «Региональные электрические сети».

С развитием новых видов генерации и конкурентного рынка Узбекистан столкнется с необходимостью создания умных сетей (smart grid), способных не только передавать энергию потребителю, но и принимать ее излишки обратно.

III. Формирование конкурентного рынка электроэнергии

1. Национальный рынок. «Концепция обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 гг.» предусматривает переход Узбекистана к оптовому конкурентному рынку электрической энергии. Этот переход будет осуществляться поэтапно до 2023 г. Он предполагает обеспечение равного и беспрепятственного доступа к магистральным электрическим сетям для всех производителей.

2. Региональный рынок ЦА. На различных стадиях реализации находятся следующие проекты: CASA-1000; проект строительства ЛЭП Сурхан – Пули-Хумри стоимостью 110 млн долл. (за счет средств АБР), связывающих Узбекистан с Афганистаном; проект восстановления магистральной ЛЭП протяженностью 63,5 км от ПС 500 кВ «Гузар» (Узбекистан) до ПС 500 кВ «Регар» (Таджикистан) (35 млн долл. выделено АБР). В стадии разработки проект создания в Ташкенте региональной биржи для производителей электроэнергии из стран ЦА. Узбекистан, в частности, планирует через биржу восполнять недостающие объемы электроэнергии для будущих поставок в Афганистан.

IV. Развитие водного хозяйства

Данное направление является предметом «Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг.». В концепции зафиксированы основные задачи: уменьшение на 25% годового объема потребления электроэнергии насосными станциями системы Министерства водного хозяйства; установка приборов измерения и контроля воды «Smart Water» («Умная вода») на всех объектах ирригационной системы с внедрением цифровых технологий в процесс ведения учета воды; автоматизация процессов управления водой на 100 крупных объектах водного хозяйства; доведение общей площади земель, охваченных водосберегающими технологиями при орошении сельскохозяйственных культур, до 2 млн гектаров, в том числе охваченных

технологиями капельного орошения – до 600 тыс. гектаров; реализация в водном хозяйстве 50 проектов на основе принципов государственно-частного партнерства.

Концепция предусматривает, в частности, модернизацию ирригационной системы и увеличение доли каналов с бетонным покрытием; замену агрегатов насосных станций на энергосберегающие на 46,9% станций; замену устаревших электродвигателей насосных станций на новые на 70,5% станций; модернизацию, восстановление и обновление контрольно-измерительных приборов и систем оповещения водохранилищ и других крупных сооружений и другое.

Перечисленные направления развития энергосектора Узбекистана имеют потенциал для сотрудничества стран – участниц ЕАБР как на межгосударственном, так и корпоративном уровне (в том числе для производителей электроэнергии, энергетического машиностроения, электротехнического оборудования, кабельно-проводниковой продукции, различных поставщиков цифровых решений в энергосекторе и водном хозяйстве, ирригационных насосных решений и т.п.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абдымомунова, Л. и др. (2018) *Инвестиции в Центральную Азию: Один регион – множество возможностей*. ВСГ. Доступно на: <https://www.bcg.com/ru-ru/инвестиции-в-центральную-азию-один-регион-множество-возможности> (Просмотрено 5 января 2021).
- АБР (2020) *Годовой отчет транспортного сектора ЦАРЭС за 2019 год*. Доступно на: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/649461/cares-transport-sector-annual-report-2019-ru.pdf> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Агентство новостей (АН) Podrobno.uz (2019) *Участие в ЕАЭС позволит снизить стоимость транспортировки грузов Узбекистана на 30% – Эркин Халбутаев*. 3 декабря. Доступно на: <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-rossiya-dialog-partnerov-uchastie-v-eaes-pozvolit-snitit-stoimost-transportirovki-gruzov-uzbekistana-na-30-erkin-khalbutaev/> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Алексеев, И. и др. (2019) *Узбекистан: Окно возможностей*. ВСГ. Доступно на: <https://www.bcg.com/en-ru/uzbekistan-window-of-opportunity> (Просмотрено 5 января 2021).
- Бабаджанов, М. (2020) *Энергетика Узбекистана в условиях пандемии*. Центр экономических исследований и реформ при Администрации Президента Республики Узбекистан. Доступно на: <https://www.cer.uz/ru/post/publication/energetika-uzbekistana-v-usloviah-pandemii> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Банк России (2020) *Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов)*. Доступно на: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/ (Просмотрено 20 января 2021).
- Винокуров, Е. и Либман, А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития.
- Всемирный банк (2018) *Узбекистан: Отчет об агропродовольственной торговой политике*. Доступно на: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/709711544160395542/pdf/132758-AgTradePolicyUzbekistan-August-16-2018-RU.pdf> (Просмотрено 24 декабря 2020).
- Всемирный банк (2019) *Рейтинг стран Doing Business*. Доступно на: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (Просмотрено 24 декабря 2020).
- Газета.uz (2020) *Премьер прокомментировал возможное вхождение в ЕАЭС*. 17 февраля. Доступно на: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/02/17/aripov-euu/> (Просмотрено 20 апреля 2021).
- Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (Госкомстат РУ) (2021a) *Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан по состоянию на 1 января 2021 года*. Доступно на: <https://stat.uz/ru/miko/7287-909090-4> (Просмотрено 3 февраля 2021).
- Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (Госкомстат РУ) (2021b) *Социально-экономическое положение Республики Узбекистан. Транспорт и связь*. Доступно на: <https://stat.uz/files/318/-/1369/-.pdf> (Просмотрено 3 февраля 2021).
- Джураев, Р. (2019a) *Важность геостратегического расположения Узбекистана в развитии логистического потенциала со странами Центральной Азии и Афганистаном*. *Молодой ученый*, 32 (270), с. 23–30. Доступно на: <https://moluch.ru/archive/270/61997/> (Просмотрено 22 марта 2021).
- Джураев, Р. (2019b) *Стратегическая логистика Узбекистана. Экономическое обозрение*, 8 (236). Доступно на: <https://review.uz/post/strategicheskaya-logistika-uzbekistana> (Просмотрено 22 марта 2021).
- Золото и технологии (2020) *Узбекистан намерен стать одним из крупнейших производителей золота в мире*. 10 августа. Доступно на: https://zolteh.ru/news/uzbekistan_nameren_stat_odnim_iz_krupneyshikh_proizvoditeley_zolota_v_mire/ (Просмотрено 1 марта 2021).
- Интерфакс (2020) *В Узбекистан из-за пандемии вернулись почти полмиллиона трудовых мигрантов*. 29 мая. Доступно на: <https://www.interfax.ru/world/710939> (Просмотрено 20 января 2021).
- Исполнительный комитет Электроэнергетического Совета СНГ (ИКЭС СНГ) (2020) *Электроэнергетика Содружества Независимых Государств. 2009–2019*. Ежегодный сборник. Доступно на: <http://energo-cis.ru/rumain675/> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы (2020) Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 года № УП-6024. Доступно на: <https://lex.uz/ru/docs/4892946#4898207> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Кузнецов, А., Харитончик, А., Бердигулова, А., Федоров, К. (2020) *Оценка ненаблюдаемых экономических переменных в странах – участницах ЕАБР*. Тематический доклад 08'2020. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/otsenka-nenabyudaemykh-ekonomicheskikh-peremennykh-v-stranakh-uchastnitsakh-eabr/> (Просмотрено 5 января 2021).
- ЛУКОЙЛ (2019) Вагит Алекперов обсудил развитие проектов компании с Президентом Узбекистана. 15 мая. Доступно на: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=335746> (Просмотрено 1 февраля 2021).
- Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан (2020) *Уровень безработицы в Узбекистане с 13,2 процента снизился до 11,1 процента*. 14 ноября. Доступно на: <https://mehnat.uz/ru/news/uroven-bezraboticy-v-uzbekistane-s-132-procenta-snizilsya-do-111-procenta> (Просмотрено 6 января 2021).
- Министерство инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан (МИВТ) (2020) *В Ташкенте состоялась встреча с заместителем Председателя Правительства Российской Федерации*. 16 сентября. Доступно на: <https://mift.uz/ru/news/toshkentda-rossija-federatsijasi-ukumati-raising-urinbosari-bilan-uchrashuv-bulib-utdi> (Просмотрено 1 февраля 2021).
- Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития РФ) (2020) *Россия и Узбекистан готовят к подписанию пакет новых соглашений и контрактов*. 25 июня. Доступно на: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_uzbekistan_gotovyat_k_podpisaniyu_paket_novyh_soglasheniy_i_kontraktov.html (Просмотрено 8 февраля 2021).
- Министерство энергетики Республики Узбекистан (2020) *Концепция обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 годы*. Доступно на: http://minenergy.uz/uploads/1a28427c-cf47-415e-da5c-47d2c7564095_media_.pdf (Просмотрено 1 марта 2021).
- ОЭСР (2020) *Устойчивая инфраструктура для низкоуглеродного развития в Центральной Азии и на Кавказе: анализ текущей ситуации и определение потребностей*. Париж: OECD Publishing. Доступно на: <https://doi.org/10.1787/edba62eb-ru> (Просмотрено 6 января 2021).
- Прайм (2019) *Узбекистан в 2021 году удвоит добычу золота и серебра*. *Вестник промышленника*, Отраслевой портал агентства «Прайм», 24 июля. Доступно на: <https://gold.1prime.ru/news/20190724/324710.html> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Прайм (2020a) *Узбекистан из-за пандемии COVID-19 прекратил поставки газа в Россию*. 16 июля. Доступно на: <https://1prime.ru/energy/20200716/831786696.html> (Просмотрено 1 марта 2021).
- Прайм (2020b) *Узбекистан планирует прекратить экспорт газа к 2025 году*. 18 января. Доступно на: <https://1prime.ru/energy/20200118/830811403.html> (Просмотрено 6 января 2021).
- Президент Республики Узбекистан (2017a) *Постановление № ПП-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики»*. 13 сентября. Доступно на: <https://lex.uz/docs/3339552> (Просмотрено 14 января 2021).
- Президент Республики Узбекистан (2017b) *Постановление № ПП-3422 «О мерах по совершенствованию транспортной инфраструктуры и диверсификации внешнеторговых маршрутов перевозок грузов на 2018–2022 годы»*. 2 декабря. Доступно на: <https://lex.uz/docs/3436207> (Просмотрено 14 января 2021).
- Президент Республики Узбекистан (2017c) *Постановление № ПП-2947 «О программе мер по дальнейшему развитию гидроэнергетики*

на 2017–2021 годы». Приложение № 2 и Приложение № 3. 2 мая. Доступно на: <https://lex.uz/docs/3219734> (Просмотрено 4 марта 2021).

Президент Республики Узбекистан (2017d) Указ № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики». 2 сентября. Доступно на: <https://lex.uz/docs/3326423> (Просмотрено 14 января 2021).

Президент Республики Узбекистан (2019) Указ № УП-5877 «О совершенствовании денежно-кредитной политики с поэтапным переходом на режим инфляционного таргетирования». Доступно на: <https://lex.uz/docs/4600826> (Просмотрено 14 января 2021).

ПРООН и Министерство финансов Республики Узбекистан (2020) *Бюджет для граждан 2020. Противодействие COVID-19*. Доступно на: <https://www.mf.uz/media/file/state-budget/pub/bud2020/ru.pdf> (Просмотрено 14 января 2021).

СНГ (2019) *Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2016–2019*. Межгосударственный статистический комитет СНГ. Доступно на: https://e-cis.info/upload/iblock/c0c/c0cf646b144f165d3994cfe8e76ce614.pdf?fbclid=IwAR1CDc_MVCbgXMIjTIF0-7fOMKxfCiV2us4ZyV8whaLJhwwFZPM7zOVHY (Просмотрено 20 января 2021).

Торговое представительство Российской Федерации в Республике Узбекистан (2018) *Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан за 2017 год*. Доступно на: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/uz/> (Просмотрено 27 апреля 2021).

Центральный банк Республики Узбекистан (2020a) *Основные направления денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022–2023 годов*. Доступно на: <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/trend/> (Просмотрено 6 января 2021).

Центральный банк Республики Узбекистан (2020b) *Сведения об основных показателях коммерческих банков по состоянию на 1 февраля 2021 года*. Доступно на: <https://cbu.uz/ru/statistics/bankstats/452085/> (Просмотрено 25 марта 2021).

ЦИИ ЕАБР (2013) *Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП*. Доклад № 14. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-ekonomicheskogo-effekta-prisoedineniya-tadzhikistana-k-ts-i-eeep/> (Просмотрено 6 апреля 2021).

ЦИИ ЕАБР (2016) *Региональные организации: типы и логика развития*. Доклад № 37. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/regionalnye-organizatsii-tipy-i-logika-razvitiya/> (Просмотрено 1 февраля 2021).

ЦИИ ЕАБР (2017) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017*. Доклад № 45. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2017/> (Просмотрено 1 февраля 2021).

ЦИИ ЕАБР (2020) *Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз*. Аналитический доклад. Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/ekonomicheskie-effekty-vstupleniya-tadzhikistana-v-evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz/> (Просмотрено 6 апреля 2021).

adelphi и РЭЦЦА (2017) *Переосмысление водного вопроса в Центральной Азии. Цена бездействия и преимущества водного сотрудничества*. Доступно на: http://carececo.org/upload/Rethinking%20Water%20in%20Central%20Asia_Russian%20version.pdf (Просмотрено 1 марта 2021).

BUYUK KELAJAK (2019) *Стратегия Uzbekistan 2035*. Доступно на: <https://uzbekistan2035.uz/uzbekistan-2035/> (Просмотрено 6 января 2021).

Review.uz (2019) Число трудовых мигрантов из Узбекистана составляет 2,6 млн человек. 3 сентября. Доступно на: <https://review.uz/post/chislo-trudovyx-migrantov-iz-uzbekistana-sostavlyayet-26-millionov-chelovek> (Просмотрено 6 января 2021).

Sputnik Узбекистан (2021) Узбекистан и Казахстан создадут центр торгово-экономического сотрудничества. 14 февраля. Доступно на: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20210214/15995218/Uzbekistan-i-Kazakhstan-sozdadut-tsentr-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva.html> (Просмотрено 16 февраля 2021).

ADB (2012) *Central Asia Regional Economic Cooperation: Power Sector Regional Master Plan*. Consultants' Reports, October. Available at: <https://www.adb.org/projects/documents/central-asia-regional-economic-cooperation-power-sector-regional-master-plan-tacr> (Accessed 1 March 2021).

ADB (2019) *Uzbekistan: Preparation of Central Asia Regional Economic Cooperation Corridor 2 (Pap-Namangan-Andijan) Railway Electrification Project*. Available at: <https://www.adb.org/projects/48025-001/main#project-pds> (Accessed 1 March 2021).

Branchoux, C., Fang, L., and Tateno, Yu. (2018) Estimating Infrastructure Financing Needs in the Asia-Pacific Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries, and Small Island Developing States. *Economies*, 6 (3). Available at: https://www.researchgate.net/publication/326755485_Estimating_Infrastructure_Financing_Needs_in_the_Asia-Pacific_Least_Developed_Countries_Landlocked_Developing_Countries_and_Small_Island_Developing_States (Accessed 2 April 2021).

Decreux, Y. and Spies, J. (2016) *Export Potential Assessments. A Methodology to Identify Export Opportunities for Developing Countries*. International Trade Centre. Available at: <https://exportpotential.intracen.org/en/resources/learning/publications> (Accessed 11 February 2021).

Eshchanov, B., Abylkasymova, A., Aminjonov, F., Moldokanov, D., Overland, I., Vakulchuk, R. (2019) Hydropower Potential of the Central Asian Countries. *Central Asia Regional Data Review*, 19, pp. 1–7.

Feenstra, R.C., Inklaar, R., Timmer, M.P. (2015) The Next Generation of the Penn World Table. *American Economic Review*, 105 (10), pp. 3150–3182. Available at: <https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt/related-research> (Accessed 6 January 2021).

IMF (2020a) *Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2019*. Available at: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/AREAER/AEIEA2019001-Overview.ashx> (Accessed 27 December 2020).

IMF (2020b) *Policy Responses to COVID-19. Policy Tracker*. Available at: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#U> (Accessed 1 March 2021).

IMF (2020c) *Republic of Uzbekistan: Requests for Disbursement under the Rapid Credit Facility and Purchase under the Rapid Financing Instrument*. Country Report No. 2020/171. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/05/19/Republic-of-Uzbekistan-Requests-for-Disbursement-under-the-Rapid-Credit-Facility-and-49446> (Accessed 14 January 2021).

International Finance Corporation (IFC) (2017) *MSME Finance Gap. Assessment of the Shortfalls and Opportunities in Financing Micro, Small and Medium Enterprises in Emerging Markets*. Available at: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/03522e90-a13d-4a02-87cd-9ee9a297b311/121264-WP-PUBLIC-MSMEReportFINAL.pdf?MOD=AJPERES&CVID=m5SwAQA> (Accessed 1 March 2021).

ITC Export Potential Map. Available at: <https://exportpotential.intracen.org/en/> (Accessed 11 January 2021).

United Nations (2017) *World Population Prospects 2017: The 2017 Revision. Key Findings and Advanced Tables*. Available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/documents/2020/Jan/un_2017_world_population_prospects-2017_revision_keyfindings.pdf (Accessed 11 January 2021).

World Bank (2016) *Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan*. Report № 106454. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24588/Uzbekistan000S0c0country0diagnost0ic.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Accessed 1 March 2021).

World Bank (2018a) *Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28608> (Accessed 1 March 2021).

World Bank (2018b) *LPI Global Rankings 2018*. Available at: <https://lpi.worldbank.org/international/global> (Accessed 1 April 2021).

World Bank (2019) *Uzbekistan: Toward a New, More Open Economy*. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/economic-update-summer-2019> (Accessed 13 January 2021).

World Gold Council (2020) *Gold Mine Production*. Available at: <https://www.gold.org/goldhub/data/historical-mine-production> <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20998> (Accessed 5 January 2021).

Макроэкономический обзор (RU)

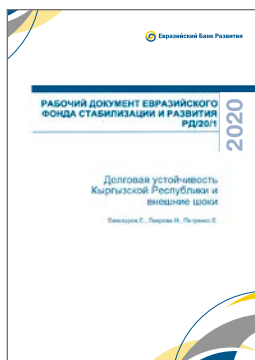
Регулярная публикация, в которой представлен оперативный срез макроэкономической ситуации в странах – участницах Банка и даны оценки ее развития в краткосрочной перспективе. Является промежуточной публикацией между макроэкономическими прогнозами.

Макроэкономический прогноз (RU/EN)

Сильный восстановительный рост в 2021 году

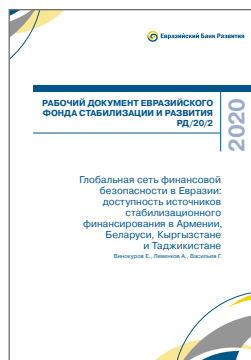
В начале 2021 г. мировая экономика находится на траектории восстановления, а эпидемиологическая обстановка в странах – участницах ЕАБР стабилизируется. Инфляция в среднем по государствам региона операций ЕАБР ускорилась до 6,3% в феврале 2021 г.

Рабочий документ РД/20/1 (RU/EN)

Долговая устойчивость Кыргызской Республики и внешние шоки

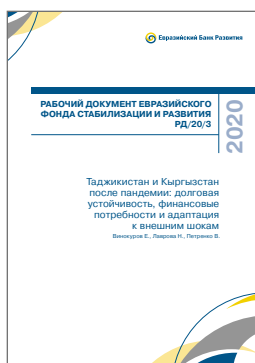
Документ содержит методологический и эмпирический анализ долговой устойчивости Кыргызстана. В работе дана оценка эффекта различных видов шоков на долговую устойчивость страны.

Рабочий документ РД/20/2 (RU/EN)

Глобальная сеть финансовой безопасности в Евразии: доступность источников стабилизационного финансирования в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане

В аналитическом документе учтены шесть источников антикризисного финансирования.

Рабочий документ РД/20/3 (RU/EN)

Таджикистан и Кыргызстан после пандемии: долговая устойчивость, финансовые потребности и адаптация к внешним шокам

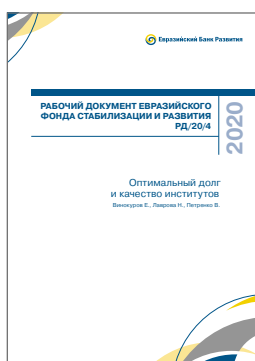
Пандемия COVID-19 продемонстрировала чувствительность экономик и долговых позиций стран к целому ряду потрясений.

Доклад (RU)

Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз

В докладе проанализированы основные преимущества Таджикистана от возможного вступления в ЕАЭС.

Рабочий документ РД/20/04 (RU/EN)

Оптимальный долг и качество институтов

Текущий кризис, вызванный пандемией COVID-19, поставил многие страны перед выбором – стимулировать экономическое развитие за счет наращивания долговых обязательств или сосредоточиться на бюджетной устойчивости в условиях макроэкономической неопределенности.

Доклад 21/1 (RU)

Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах

Доля национальных валют ЕАЭС в обслуживании мировой торговли составляет около 2%, но внутри ЕАЭС достигнуты весомые успехи – уже 74% взаимной торговли осуществляется в национальных валютах.

 ЕАБР | 15 лет

**ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДИРЕКЦИЯ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ**

Комментарии, предложения и замечания
к настоящему докладу вы можете направить
по адресу pressa@eabr.org

 ЕАБР | 15 лет

www.eabr.org